

Городская газета. Издаётся с 9 февраля 1991 г.
Распространяется на всей территории Кемеровской области

КЕМЕРОВО

Специальный выпуск к 55-летию Победы.

*С Днем
Победы!*

Фото Фёдора БАРАНОВА.

Гавриил Гордеевич Шабунин, которого вы видите на снимке, один из тысяч и тысяч кемеровчан — солдат Великой Отечественной. В 43-м добровольцем ушел на фронт. Первый день победы встретил в Чехословакии, а потом воевал на востоке. Кавалер многих орденов и медалей, единственный в Кузбассе почетный гражданин города Карбонат (Болгария).

Дорогие победители!

Вы — наша слава и гордость. Ваша жизнь — самая лучшая страница в российской истории XX века.

Ваше поколение пролило свою кровь и взяло на себя всю боль и тяжесть войны. Оно приняло смерть и приняло бессмертие. В этот священный День Победы, ваш день, мы низко, до земли, кланяемся вам. Спасибо за подвиг во имя Родины, во имя детей, во имя будущего. Живите долго. И, если сможете, простите нас. Простите детей, внуков ваших за тяжелую старость, за дороговизну продуктов, за переполненный общественный транспорт, где вам не всегда уступают место, за хамство иных чиновников, за небогатый ваш кошелек.

Обращаемся ко всем кузбассовцам. Оглянитесь вокруг и вы увидите, что рядом с вами, часто в одном подъезде, живут люди, которым мы обязаны всем. Нельзя допустить, чтобы равнодушие и ожесточение общества вновь коснулись этих людей. Помогите им хотя бы добрым словом. Мы не должны забывать, что великая страна живет только до тех пор, пока живут память о ее великих днях и благодарность к ее великим людям.

От всей души поздравляем ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, всех кузбассовцев со светлым праздником Победы! Дай Бог вам здоровья, долгих лет жизни, любви и заботы окружающих, а главное — мира в наших домах и сердцах, на нашей земле.

С низким поклоном и благодарностью
губернатор Кемеровской области

А. ТУЛЕЕВ,

председатель Совета
народных депутатов
Г. ДЮДЯЕВ.

Уважаемые кемеровчане!

Администрация города Кемерово и городской Совет народных депутатов сердечно поздравляют вас с 55-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Это великий праздник народа-победителя, который в кровопролитных сражениях разгромил врага, покорившего пол-Европы. Это торжество народа, который отстоял не только собственную независимость, но и защитил мир от фашистского порабощения. Дело нашего воина было правое, и он дошел до Берлина и расписался на рейхстаге.

День Победы, такой светлый и такой грустный, стал главным национальным праздником. И в нашем очень подвижном календаре, где одни праздники переименованы, другие вычеркнуты, а третьи вписаны, он никогда не менял своего названия. Это праздник, выстраданный и выкованный всем народом.

Новые поколения в неоплатном долгу перед победителями, выдержавшими самое трудное испытание, посланное судьбой. Им есть чем гордиться, нам есть с кого брать пример.

Низкий поклон вам и благодарность за ваш подвиг! От всей души желаем вам доброго здоровья, бодрости, благополучия, мира, радости в доме.

Глава города Кемерово
В. МИХАЙЛОВ.

Ответственный секретарь
Кемеровского
городского Совета
народных депутатов
В. НАЛЕТОВ.

Фонд «55-летия Победы» — копилка добрых дел

Администрации города для подготовки и проведения празднования 9 Мая хотелось сделать больше, чем наметили год назад. Для консолидации средств в городе действует фонд «55-летия Победы».

Сегодня на выполнение мероприятий в фонд поступило 2937200 рублей. От имени ветеранов большое спасибо Губкину А. А. — внешнему управляющему ОАО «Азот», Полещуку В. А. — генеральному директору ОАО «Кемвод», Петрову В. И. — директору ОАО «Кемеровская горэлектросеть», Жукову В. В. — генеральному директору ОАО «Кемеровский мясокомбинат», Дьякову С. Н. — и.о. генерального директора ОАО «Кокс», Малинину В. А. — директору ОАО «Мелькорм»; сотням частных предпринимателей, практически всем муниципальным предприятиям и учреждениям, предприятиям торговли и общественного питания. Невозможно перечислить всех, кто внес свой вклад в этот фонд.

Особо хотелось бы сказать спасибо школьникам и педагогическим работникам

школ — их вклад оценивается в 125 тысяч рублей, в том числе реализация сувенира — юбилейной наклейки.

Дело даже не в том, кто сколько внес. Кто 800 рублей, кто — 25. Главное в этой акции — причастность каждого из нас к благородной миссии. К сожалению, власть и мы, кемеровчане, не можем сегодня решить все вопросы участников Великой Отечественной войны. Некоторые до сих пор не получили жилья, очень много проблем со здоровьем у людей, которым за 70 лет.

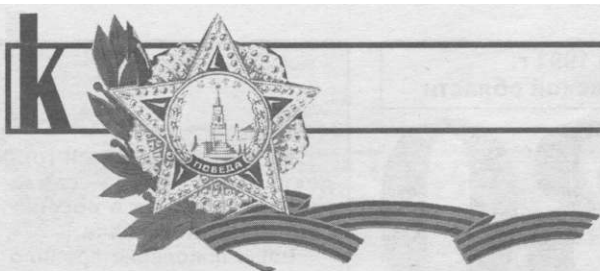
Для решения этих и других вопросов и действует фонд. Всем участникам войны, труженикам тыла будет выплачена единовременная денежная поддержка, ее получают 27 тысяч человек. На эти цели требуется 2354,2 тыс. рублей. Кто по каким-то причинам еще не принял участие в фонде, сделать это еще не поздно. Наш р/с ИНН-4207017390, Банк

КГКБ «Кемерово» г. Кемерово, р/с 40703810601000000123, кор.счет 30101810300000000703, БИК 043207703, получатель — финансовое управление администрации г. Кемерово.

Можно сделать проще. В здании администрации города в каб. 117 размещена касса управления социальной защиты населения. У вас примут любую сумму, выдадут приходной ордер, а взнос зачислят в фонд «55-летия Победы». Фонд действует до 15 мая 2000 г. Тел. для справок 23-51-95.

Уважаемые кемеровчане! Я еще раз от имени ветеранов выражаю благодарность и признательность тем, кто поступил благородно, и призываю тех, кто еще не успел сделать доброе дело.

Александр СЫЧЕВ,
председатель фонда
«55-летия Победы».

«Вклад моей семьи в летопись Великой Отечественной войны»

— так называлась тема сочинений, которые писали старшеклассники кемеровских школ. Мы публикуем некоторые из них

И первый бой, как бой последний

Страница за страницей —
Времен минувших след...
А это на границе мой дед —
Еще не дед...

Мне было 6 лет, когда я, мои родители и старший брат пришли на Притомскую Набережную, где горит Вечный огонь памяти погибшим кузбассовцам. Я помню, как торжественна и празднична была колонна тех, кто пришел сюда. Помню лица людей, это были особенные лица — строгие, скорбные. Мы возложили цветы, и мама объяснила мне, что это — дар памяти не только нашему дедушке, а всем погибшим «ради жизни на земле». А дома мы вместе смотрели фотографии нашего семейного альбома. Вот он, мой прадед, ему 19 лет. Как хорошо его лицо! Очень серьезное, несмотря на возраст. Он — курсант Барнаульского танкового училища и сфотографирован в новенькой курсантской форме перед отправкой на фронт. Бабушка очень любила этот снимок, ведь он был сделан для нее...

Бабушки и дедушки уже нет. А мама рассказала мне, как они познакомились, как танцевали свой первый танец на студенческом вечере. Мой дед Сергей вернется живым, пройдя всю войну до Берлина. Он будет награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями... В бою он был храбр, и об этом сказано в его боевой характеристике.

Мы храним и его награды, и письма с фронта. Удивительные письма! Они приходили через несколько месяцев после того, как были написаны. И, читая их, бабушка не знала, жив ли дед в этот момент. Все в нашей семье знают, каким был первый бой моего деда. Это было под Старой Руссой. Юноши, только что окончившие училище, не имели представления о том, что такое война, фронт. Они ожидали увидеть какое-нибудь сооружение из железобетона, но перед ними была равнина, русская земля, березы, на которые они едва успели повесить свои рюкзаки. И — начался бой. Погибли почти все. До конца своих дней дед будет вспоминать своего лучшего друга Диму, погибшего в этом бою. Они выросли в одном дворе, учились в одном классе, потом вместе в училище. Первыми они пришли в военкомат с просьбой отправить на фронт. Память о друге дед пронес через всю жизнь. Через много лет он побывал в тех местах, где были бои, чтобы поклониться памяти своих друзей. Он взял там горсть земли и отвез ее на могилу матери своего друга. Тогда, в 45-м, она

не дождалась сына, и только теперь «получила» от него весточку.

Мама часто читает мне письма с фронта. Меня удивляет, что в перерыве между боями люди думали о любви...

«Моя дорогая Катенька! Все наши планы разрушила война, но мы будем счастливы, верь мне. Поцелуй за меня дочку, я думаю, что скоро я сам смогу сделать это. Все мои мысли с вами, мои родные. Я знаю, как вам придется тяжело», — писал мой дед бабушке, которой было тогда 20 лет. Он вернулся домой в звании капитана. Это был уже не 19-летний мальчик, а взрослый мужчина. И виски у него были седые. Говорят, моя бабушка не сразу узнала его: они не виделись долгих 4 года. Бабушке приходилось работать день и ночь в госпитале и находить время вязать варежки на фронт. Так они оба, как и весь народ, приближали победу.

Каким же праздником был для них День Победы! Незнакомые люди обнимались на улицах, плакали от счастья. Это воспоминание они передали нам, внукам, прожив не совсем долгую, но счастливую жизнь. Их уже нет, но они живут в нас. Скоро мой брат пойдет в армию. Хочется верить, что он не испытает ужасов войны. Но наша семья знает, что он, правнук героя войны, не подведет и будет защищать свою Родину, если нужно. Наша семья гордится тем, что вместе с народом пережила трагические и счастливые дни.

Каждый год в День Победы мы приходим к Вечному огню. Хорошее здесь место: широкая панорама Томи, необъятные дали, памятник погибшим... Сюда приезжают молодожены, здесь гуляют старики с внуками. Здесь всегда многолюдно — память жива.

Виталий ПЕТРОВ,
ученик 9«в» класса
школы № 12.

Эти родные незнакомые лица

...Открываю семейный альбом. Вижу фотографии с лицами своих родителей, бабушек, дедушек. И среди них — пожелтевшие снимки тех, с кем в этой жизни я никогда не встречалась. Лица их мне не знакомы, но сердце чувствует, как они дороги мне. Их кровь течет во мне, частичка их душ заложена в мою душу. Чем дольше смотрю на фотографии, тем ближе и роднее кажутся эти люди. Это родители моих дедушек и бабушек, нас разделяют целых два поколения.

Оба моих прадеда были участниками Великой Отечественной. Я расскажу об одном из них, Иване Лебедеве, отце моего деда по линии мамы. Сразу после начала войны он ушел на фронт, прислав домой всего несколько писем. Последнее датируется ноябрем 1941 года.

Держу в руках пожелтевший треугольник фронтового письма. Края обтрепались от времени, бумага на сгибах протерлась и стала хрупкой, буквы едва различимы. Это письмо сохранилось благодаря моей маме. Еще будучи девочкой, отдыхая в деревне, она случайно наткнулась в сундуке своей бабушки на пачку фронтовых писем деда. Эти письма были для бабушки единственным и самым дорогим, что осталось на память от ее мужа, пропавшего без вести в конце 1941 года. Одно из них, последнее, бабушка отдала маме:

«Здравствуйте, дорогие мои Варя и Боря! Я в настоящее время нахожусь на фронте, в окопах, от немецких варваров всего в нескольких метрах, так что слышно их поганый разговор. Варя, я тебе слал письма из части 442, но не знаю, получила ты их или нет?

Хочется узнать, как ваше здоровье, как живете. Ежедневно жду ваших писем...»

Читаю строчки и чувствую нечеловеческую тоску по дому, по семье. И вдруг начинаю понимать, что в дни великих страданий и бед помощь и поддержка близких становятся жизненно необходимыми, и даже просто воспоминания о родном доме согревают тоскующую душу.

Читаю дальше: «Варя! Вышли, если можешь, табак. Могу вытерпеть все: голод и холод, но не пытку без курева. В окопах без крепкой затыжки не обойтись...»

И вновь, как наяву, вижу изрытый пулями снег, окопы, измученных, обросших солдат, передающих драгоценную самокрутку из рук в руки. Каждый делает только одну затыжку, но сколько в ней блаженства! А может это затыжка последняя?

«...Здоровье мое пока ничего. Очень хочется отомстить проклятому врагу за мое ранение, за Родину и за вас. Такое зло, что рад бить их, пока есть силы. Жизнь свою не отдам зря...»

Читаю письмо и вдруг озаряет: а ведь за этими будничными строками, написанными полуграмотным Русским Солдатом, скрывается нечто великое. И это великое называется героизмом. Героями не рождаются, ими становятся. Для этого нужно совсем немного: не предать другого, преодолеть в себе страх, понять, что за твоей спиной стоят жена, сын. Родина. Мой прадед сделал этот великий шаг: преодолел рубеж, который называется страхом.

«Боря! Мне здесь пришлось узнать правду жизни, горькую и твердую, раньше срока, который положен по возрасту...». В 41-м моему прадеду исполнилось 40 лет. Говорят, этот возраст как осеннее равноденствие, когда «меж прошедшим и грядущим все поровну поделено». 41-й разде-

лил жизнь русского солдата на прошедшее и грядущее, но они не были равными половинами жизни. Вторая была короче на неизвестность. Прошлое уже было. Будущему еще быть. Но сколько его осталось, этого будущего?

«Только здесь, на войне, я познал настоящую цену жизни, и каждый день или час ее представляется уже не мелочью... Милая моя жена Варя! Я знаю, что придет час, когда мы будем гнать гитлеровских псов туда, где Макар телят не пас. Часто приходится вспоминать нашу мирную жизнь. Часто вспоминаю наше расставание, твои наказы...» Осмысливая эти строки, я поняла, что душа человека не сразу привыкает к страданиям. Ей нужна радость. Когда настоящее становится невыносимым, она живет воспоминаниями о светлых минувших днях.

«Дорогие мои! Войну надо пережить, духом падать не надо. Я знаю, что враг будет разбит, мы победим...». Вера в победу помогала русскому солдату пройти любые испытания. Мой прадед Иван Лебедев был простым русским человеком, он не знал истории и тех слов, которые говорил Святослав войску своему в XII веке: «С храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. Ляжем костями, но не посрамим земли русской». Кровь предков, которая текла в моем прадеде, сделала его высоким духом и нравственно великим. Раз за разом перечитываю письмо и ловлю себя на мысли, что мой прадед предчувствовал свою гибель в предстоящем бою: «...Что будет дальше, буду сообщать вам до самой последней минуты. А если не останусь жив, то плохим не поминайте... Многих моих товарищей уже нет в живых. Не знаю, что будет дальше, возможно, и мне будет такая участь...».

Держу письмо в руках, вглядываясь в корявые буквы, потускневшие от времени, и начинаю подспудно ощущать рядом с собой присутствие этого человека, которого никогда не видела, но который мне близок и дорог. Я уже не верю в его гибель, я вижу его и слышу его голос.

Каждое поколение имеет свою зону неповторимости, свой круг примет, печать индивидуальности. Так каким же было поколение моего прадеда Ивана Лебедева, поколение, горевшее в танках, мерзнувшее в окопах, гибнущее с криками: «Ура!», поднимавшее знамена Победы над освобожденными городами Европы? Главными приметами уходящего поколения были честь, духовная стойкость и горение души, готовность к самопожертвованию ради светлого будущего, в котором будут жить их дети и внуки. И пусть эти слова не кажутся высокопарными. Сегодня они очень нужны нам.

Наш народ отстоял свою свободу. А стоит она дорого. И любой народ свободен лишь до тех пор, пока есть в нем люди, способные за свободу умереть. Умереть за свою мать, Родину, землю. Мой прадед Иван Лебедев был велик. И его величие заключалось в том, что он, как и миллионы советских людей, отдал то единственное, невозвратимое, что у него было, — свою жизнь за свободу и счастье народа. Перед памятью павших у нас у всех должен быть особый долг. Прежде всего — нравственный.

Оксана ИЛЮЩЕНКО,
ученица 9«б» класса
гимназии № 25.

Кемерово 9 Мая

Девятое мая...
 Набухшие почки — как пули,
 Которыми в лето стреляет шальная весна.
 Березы над кручей плакучие ветви нагнули...
 Девятое мая.
 Глухим отголоском — война.
 Ее ветераны не юноши ныне, а деды,
 Но юная память сердца неизменно знобит.
 Девятое мая.
 Победа.
 Такая победа!
 «Ничто не забыто, — проносят,
 — никто не забыт!»
 Горящие трубы военные марши играют,
 Сигналом тревоги взрывается
 школьный звонок...
 Девятое мая.
 Победа.
 Девятое мая...
 Отец из руин сорок третьего
 шепчет неслышно: «Сынок...».
 Эдуард УГРЮМОВ.

Фотоснимки разных лет из архива Юрия ЮРЬЕВА.

Родители наши приехали из Новосибирска в морозную зиму 25-го, поселились на высоком берегу Томи в деревянном одноэтажном доме с двумя крылечками. Папа стал директором лесопильного заводика. Во всю длину этого дома тянулся высокий забор, доходивший почти до школы № 1 — огромного по тем временам здания, где сейчас располагается факультет университета, а до этого — школа № 41 (ул. Красная в районе филармонии и часовни).

Между школой и забором вниз вела дорожка ко множеству маленьких домишек, которые каждую весну затоплялись глубокой тогда и своенравной Искитимкой. Весь центр, за небольшим исключением, был деревянным, стройматериал готовила лесопилка, так называли наш деревообрабатывающий завод. Комплекс очень красивых, как тогда казалось, кирпичных строений был в районе нынешней школы № 4, и район этот назывался «Соцгород».

Около нынешнего городского сада, как и нынче, стоял роддом, в котором родился брат Саша, и через 9 лет — я. Брат родился еще в Щегловске, а я уже в Кемерове-городе. С родителями нам повезло: строгая мама и мягкий отец, оба без высшего образования, но с внутренней культурой, доставшейся по наследству.

Во многих домах, тогда без телевизоров, было правило: после трудов праведных прилечь с книгой. Так было и в доме нашем. Мама любила классику, русскую и зарубежную, папа читал книги о жизни замечательных людей, брат увлекался путешествиями и рассказами о войне, он с детства мечтал быть и военным, и путешественником.

Было у нас еще одно общее увлечение — театр. Располагался он тогда за остановкой «Карболит», во Дворце труда, и я до сих пор помню горбатого Квазимодо — в репертуаре был «Собор Парижской богоматери».

Осенью 1933 года брат пошел в школу № 1. Это был очень подвижный, живой, с неукротимой энергией ребенок, который мог одновременно делать несколько дел. Мама рассказывала, что таким был ее отец, наш дед. Проворной очень была и мама и, видно, старалась воспитать в единственном сыне такое замечательное качество. Впрочем, оно может только передаваться по наследству. Во мне, к сожалению, генов таких не оказалось.

В довоенные годы в стране было всеобщим увлечение физкультурой, и можно было во многих дворах видеть турники, а зима

СТАРШИЙ БРАТ

мой уроки физкультуры проводились на Томи. Эта традиция сохранилась и до моих старших классов. Каждую зиму непременно во дворе нашего дома строился трамплин, сбегались мальчики со всего Притомского. Летели вниз, туда, где Искитимка впадает в Томь.

Весной родителей ждало новое испытание: когда домишки нижнего берега заливало двумя реками, сыновья садились в лодки и помогали вывозить людей и нехитрый скраб своих соседей — жили все дружно, знали друг друга, уверены были в помощи людской. По праздникам пели песни, к Новому году, Пасхе, 7 Ноября, 1 Мая готовились загодя, непременно с детьми: своими руками делались игрушки, клеились бумажные кульки для нехитрых подарков — ни один ребенок не

уходил с пустыми руками. Любимым лакомством были тогда леденцы в круглых жестяных красочных баночках и халва. Дети сами ходили за этими сладостями в магазин, что и сейчас на площади Пушкина. Родители учили к бережному отношению к копейке — идешь из магазина, крепко зажав в ладошке сдачу.

... В старших классах брат Саша в каникулы стал убежать, вернее, уезжать из дома в путешествия — было и такое увлечение у довоенных мальчишек. Всю зиму он готовился, помечая на картах места, в которых он должен непременно побывать. С весны готовились припасы и, как ни увещевали строгие родители, — вдвоем, втроем сбежали их сыновья то на север, то на восток, то на юг, и только с началом войны они стали сбегать в одном направлении — на запад.

Первый раз брат сбежал на фронт после своего 16-летия, в июле 41-го, но к сентябрю был возвращен и с большими усилиями посажен за парту в 9-й класс. Проучился с трудом первое полугодие и в зимние каникулы сбежал вновь — на этот раз добрался не до Урала, как в первый, а почти до Москвы.

Приведенный домой людьми в форме, он наотрез отказался идти в школу. 28 февраля 1942 года пошел на Кемеровскую ГРЭС учеником слесаря, но и там протерпел недолго. С помощью своего верного друга Гены Красильникова он подделал год своего рожде-

объектов, лесопилку закрыли, а дом наш почему-то сломали... В классах появились новички — дети эвакуированных рабочих и инженеров.

... Провожали мы их 22 января 43-го холодного года. Железнодорожный вокзал был тогда рядом с ГРЭС. Сплошной туман, смешанный с газом и копотью. Нечеткие фигуры людей. Мальчишки обуты в пимы. Саше было 17 с половиной, а Гене на 3 месяца меньше. Осенью 1943 года после форсирования Днепра, когда река стала красной от крови, Гены не стало, в неполные 18 лет за свой подвиг он посмертно получил звезду Героя, а Саша был ранен и привезен в свою школу, ставшую госпиталем. Но, едва встав на ноги, он стал сбегать в наше Пехотное училище. В конце 43-го был принят в него, а уже в начале 44-го мы вновь провожали его с железнодорожного вокзала уже в форме младшего лейтенанта.

Первое письмо датировано 19 января. Тогда все писали почти одинаково: не беспокойтесь, не волнуйтесь, не плачьте, все будет хорошо. Брат давал наказы всем и каждому: «Тома, не бросай музыкалку, — мне умение немощко играть на фортепиано очень к месту в минуты прибытия туда, где есть инструмент. Учи лучше немецкий язык — и он мне пригодился».

Каждое письмо нумеровал. Последнее было под № 8 от 22 марта 45-го, заканчивалось словами: «Если не лень, напишите, — только письмо меня, наверное, не застанет. Целую. Саша!». Если не лень... — в этом весь мой брат: мол, особенного ничего не происходит — на войну, как на войну, — и можно даже полениться и не написать, отложить на потом... Ну, а письмо наше, действительно, брата не застало, и не застали все другие письма, и не отозвался он на наш зов уже никогда...

Сначала пришла бумага с извещением о том, что Александр Евгеньевич Сарычев, младший лейтенант, пропал без вести. А перед первым Днем Победы пришла похоронка. Погиб он 14 апреля 1945 года. Я была дома одна, спрятала ее и отдала родителям лишь через несколько лет: все эти годы жили надеждой, которая не покидала их до конца дней. У мамы в последнем узелке нашли мы записку из трех слов: «Сообщите на ГРЭС». Заботливые люди поддерживали моральное родительство почти полвека, и мама, бесконечно благодарная им за это, должна была быть уверена, что сердечные люди эти будут знать о том, что ушла она к сыну и передаст ему, что он не забыт, что помнят его и всех ветеранов — и убежденных седидами, и вечно юных дедов.

Тамара САРЫЧЕВА.

22 июня ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война.

Я помню этот день...

Даже много лет спустя, услышав слова этой песни, я ясно вспоминаю этот день...

Перед самой войной жили мы в городе Тернополь, что в Западной Украине. В 1940 году полк, где служил отец (а был он кадровым военным), перевели в пограничный город Дрогобыч, в 30 км от польской границы, но приказа забрать семьи — дело военное — не было. Накануне войны я закончила второй класс, сестренке не было и 3-х лет. Только в июне 1941 г. пришло разрешение забрать семьи. Был организован специальный поезд: в товарных вагонах — весь багаж, в пассажирских — женщины и дети. Мама взяла с собой в дорогу только сумочку с документами, 30 рублей и детское одеяльце.

Выехали вечером 21 июня, а ночью — пересадка. Но состав

почему-то не подавали. Стало светать. Было теплое, летнее раннее утро. Все вышли из вокзала на перрон в ожидании поезда. Через несколько часов предстояла радостная встреча с нашим отцом. Вдруг все услышали низкий гул, как будто дальние раскаты грома. Гул стал приближаться, на горизонте появились черные точки. Сначала все подумали, что это военные учения. Но черные точки, которые вскоре заполнили все небо, оказались самолетами. Самолеты были черные с белой свастикой на крыльях. Я тогда не понимала, почему начались крики, паника и давка. Оказалось, страшные самолеты шли на Киев. Через несколько часов нас погрузили в крытые военные грузовики и по лесным дорогам повезли к месту службы отца. А вдали уже рвались бомбы. К вечеру мы прибыли на место, но отца не застали, была только записка: «Про-

щайте, мои родные, мы выступили в бой».

Трое суток просидели в бомбоубежище без воды, еды, а на четвертые сутки ночью нас погрузили в товарный поезд и повезли в неизвестном направлении. Нам повезло: наш эшелон проскочил, а следующий был разбомблен. Связи с отцом, конечно, никакой не было, и он получил сообщение о том, что мы, его семья, погибли.

А мы все ехали, в основном ночами, днем стояли на каких-то лесных, безлюдных полустанках. Еды нигде было ни купить, ни попросить. Дети лежали в голодных обмороках, женщины плакали от бессилия, кто мог, делился последней крошкой. Весь этот кошмар продолжался около месяца, пока нас не доставили на Волгу, в Саратовскую область, где всех прибывших распределили по колхозам. Наша семья попала в

дом, где жила немка со своей старой матерью. С первых дней относилась к нам враждебно. Маму заставляла работать на себя, а нам, детям, можно было только сидеть посреди комнаты на стульчиках, положив руки на колени, и вставать только по нужде.

Нам, как и всем эвакуированным, была оказана помощь: пара валенок, немного крупы и ржаной муки. Мама пошла работать в колхоз. До начала зимы мы и еще несколько семей нашли пустующий дом и перебрались туда. Топлива не было, а наступили уже холода. Нас, детей, оставляли в холодной избе, вода замерзала в ведре, а наши матери шли на работу — возить лес через Волгу на баяках, запряженных в огромные сани. А вечером, придя домой, мама растапливала печурку принесенными дровами и пекла на воде ржаные лепешки,

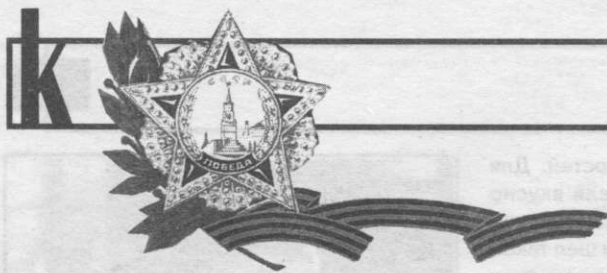
которые мы еще долгое время называли «горем».

В 43-м году по счастливой случайности отец узнал, что мы живы. Танковый полк отца был на реформировке в городе Владимир, куда мы и приехали. Отец снова ушел на фронт.

Помню и День Победы. Были огромная радость, слезы, крики, горе и гордость, что наш народ выстоял, вынес все тяготы войны. Папа был на войне с первого до последнего дня, вернулся живым, был награжден многими высокими наградами, которые мы бережно храним. И теперь, когда сообщают, что на рынках можно купить за бесценок любой орден или медаль, это даже не кошунство, этому нет названия.

...Это — воспоминания моей старшей сестры, а я — та, которой перед войной не было и 3 лет.

Зоя ПРОДАН.

лячка. Мне выпала честь быть в числе кемеровской делегации на торжественном митинге. Вера Волошина была удостоена высокого звания Героя России только в канун 50-летия Победы. Слушая выступления ветеранов войны, я думала: почему слова благодарности за подвиг так часто не могут услышать те, кому они адресованы? Я должна успеть сказать слова признательности другой необыкновенной кемеровчанке.

И вот я еду на встречу с легендарной летчицей Кравченко-Савицкой Валентиной Флегонтовной. Ей я скажу слова восхищения ее мужеством и бесстрашием в годы войны

...Родилась Валя Кравченко еще в Щегловске (Кемерово). Детство прошло на Нижней Колонии, на берегу Томи. Сейчас этого поселка нет. Отец работал на коксохимзаводе. В своей небольшой автобиографической статье, которую она написала в 1987 году, с любовью вспоминает город, детство, школу № 12. «Когда писала эту заметку, будто побывала в родном городе моего детства и юности, вновь увидела и пережила все хорошее...».

А хорошего было много. В те годы у молодежи увлечения были небытовые, а мечты высокие. Валя мечтала летать. В городе открылся аэроклуб. Это был огромный центр притяжения. Кравченко оказалась среди курсантов первого набора. Блестяще закончив аэроклуб и школу, поступает в Томский индустриальный институт. И здесь все свободное время проводит на летном поле местного аэроклуба. Добивается направления в Херсонскую школу летчиков. С 1940 года она — инструктор в аэроклубе г. Саратов. «Мое сердце разрывалось от счастья, мечта осуществилась, я летаю, я учу летать», — рассказывает Валентина Флегонтовна.

В Саратове ее застает война. Рапорты с просьбой отправить на фронт остаются без внимания. Враг у ворот Москвы. В октябре 1941 года Герой Советского Союза Марина Раскова призывает создавать женские авиационные полки. Организуются курсы переподготовки летного состава, где готовятся кадры для бомбардировочной, штурмовой авиации. Валя попадает в 587-й полк Марины Расковой (Гри-

зодубова, Раскова, Осипенко получили звание Героев до войны за дальний беспосадочный перелет). В октябре 1943 года полк стал гвардейским за № 125.

«Пе-2» (пешка) — двухмоторный пикирующий бомбардировщик. Скорость 540 километров в час, бомбовая нагрузка полторы тонны, вооружен пятью пулеметами, дальность полета 400—500 километров. Экипаж три человека: командир корабля, штурман, стрелок-радист. Обязанности штурмана — проложить маршрут к цели так, чтобы он был как можно короче (экономия горючего), безопасным (обойти зенитки и истребительные аэродромы), рассчитать время подлета к цели и нанесения бомбового удара. В случае нападения штурман вместе со стрелком-радистом должен открыть огонь на поражение противника.

В июне 1942 года полк ведет боевые действия в между-режье Дона и Волги. Красная Армия с тяжелыми боями отходит к Сталинграду. Задача полка — наносить удары по коммуникациям врага. В воздухе господствуют немецкие истребители. В полку потери...

У станции Киевская в июне 1943 года 2-я эскадрилья (командир Егорова, штурман Кравченко) вступает в бой с 8 «мессершмиттами», выбивает половину из них. Небывалый случай в бомбардировочной авиации! 125-й гвардейский участвовал в Курской битве. Воевал в Прибалтике, осво-

бождал Белоруссию. Когда 376-я стрелковая дивизия попала в огненное кольцо, на помощь пришли летчицы 125-го гвардейского полка, разбомбили железнодорожную станцию, на которой разгружались эшелоны с немецким подкреплением.

Когда наши войска перешли через государственную

границу, 125-й полк своими «Пе-2» воевал в Восточной Пруссии. Штурман полка, Валя Кравченко, вспоминает эпизод бомбежки Кенигсберга. Летали тремя полками. Здесь Кравченко показала полководческое мастерство. После неудачи двух полков она, перерасчитавшись, произведя мгновенно сложные перерасчеты, вывела свой полк на цель, бомбы попали точно. За эту операцию была награждена орденом Александра Невского. О том, как воевала

архиве документы о представлении Валентины Флегонтовны Кравченко к званию Героя Советского Союза еще в 1945 году. Она совершила 79 боевых вылетов. Кто воевал, тот по достоинству оценит эту цифру.

После войны Валентина Флегонтовна Кравченко-Савицкая жила в Москве, работала в одном из научно-исследовательских институтов, который занимался космическими проблемами. Двери ее квартиры всегда были открыты для друзей. До последних дней своей жизни вела большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, была членом российского совета ветеранов.

...Беседа с Валентиной Флегонтовной подходит к концу. Фронтовичка неизлечимо больна, но по-прежнему она мужественный и деятельный человек. Последние слова при прощании были не слова умирающего, а слова переполненного замыслами и планами ветерана Великой Отечественной. «Почему вы как-то грустно сказали, что вы с 1995 года Герой России?» — спросила я. «Я родилась и выросла в советской стране, защищала великий Советский Союз, и я жалею, что та боевая награда так долго шла ко мне».

В феврале 2000 года пришла печальная весть — Кравченко-Савицкой Валентины Флегонтовны не стало. На стене зала Славы в музее Великой Отечественной войны среди фамилий воинов, удостоенных звания Героя Российской Федерации в год полувекового юбилея нашей Победы, значится и фамилия кемеровчанки Кравченко-Савицкой Валентины Флегонтовны. Память об этом светлом человеке, необыкновенной женщине мужественной профессии, конечно же, живет в сердцах ветеранов, тех, кто ее знал. Хотелось бы, чтобы о ней знали и новые поколения кемеровчан. К сожалению, о подвиге землячки в Кузбассе мало известно. В 1962 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла ее книга «В небе фронтовом». О ней тоже мало кто слышал в Кузбассе.

Татьяна СТАРЧИКОВА, руководитель музея Боевой славы школы № 12 им. В. Волошиной.

На всю жизнь отметина

11 апреля обозначен в сегодняшних календарях днем освобождения узников фашистских лагерей. Эта дата, разумеется, условная, потому как до самого Дня Победы во многих немецких городах, куда не вошли советские войска, томились узники.

Об узниках фашистских лагерей стали вспоминать в горбачевский период перестройки. Тогда и появилась дата в календаре, а вместе с ней — льготы, денежные компенсации. Теперь 11 апреля по всей стране проходят торжественные вечера, на которых собираются узники фашистских лагерей. Одна из них — Неонила Павловна Чулкова, заместитель председателя совета ветеранов Рудничного района. Ее жизнь как бы разделилась незримой гранью — до и после войны.

Война застала Неонилу 12-летней девочкой на Украине. Тогда она с матерью (отец умер до войны) и двумя сестрами

проживала в поселке Кагановичи Киевской области. Самая старшая сестра Мария училась в институте в Харькове. В поселок Кагановичи немцы пришли на третий день войны и обосновались сразу же. Под гнетом оккупантов сельчанам пришлось жить до осени 1943 года, времени освобождения Украины нашими войсками. Отходя, фашисты жгли села, гибли люди.

Семья Неонила успела уйти в лес, но жить там было суждено недолго. Охотясь на партизан, немцы прихватывали детей и взрослых. Грузили их в товарняки и увозили через Польшу в Германию. Таким образом Неонила с родны-

ми оказалась в немецком концентрационном лагере города Людвигсгафен. Поселили всех узников в одноэтажные бараки с двухъярусными нарами. Изнуряющая работа с утра до ночи в деревообрабатывающем цехе, голод в воспоминаниях Неонила Павловны кажутся не такими страшными, как ужас бомбежек. Гул самолетов и протяжный вой sireны запомнились на всю жизнь. И сейчас пролетающий самолет невольно наводит страх.

В марте 1945 года во время очередной бомбежки 16-летнюю Неонилу ранило осколком. Жили они тогда со старшей сестрой Людмилой в другом лагере города Хельтесберг.

Мать с младшей сестрой Галиной перевезли в лагерь в неизвестном направлении. Разлука с родными была мучительной. Нескончаемо долгими казались тревожные дни. Время как будто остановилось, открытая рана никак не затягивалась, в больницу девушку нигде не брали. Чудом повстречавшаяся на ее пути монахиня-немка почти выжила раненую. Но позже рана дала о себе знать, загноилась. Девчонку устроили в больницу в другом городе. Она лишилась левой руки. Там Неонила с сестрой и узнали об окончании войны от союзников-американцев.

Радостное событие дало возможность родным людям искать друг друга. Мать искала одну Людмилу. Про Неонилу ей сообщили, что она погибла. Даже указали братскую могилу в том городе, где произошла трагедия. Встретиться помогли наши офицеры. Но

прежде чем попасть на родину всем узникам пришлось пройти через фильтрационные лагеря, теперь уже советские, расположенные в немецких городах. На узниках родной КГБ не ставил клеймо, оно досталось военнопленным «врагам народа»...

Семья Неонила своего поселка Кагановичи на месте не обнаружила, одно пепелище. Поехали к сестре матери в украинское село Волчиново, но и там продержались недолго. Послевоенный неурожай и последующий голод заставили покинуть родные края. Старшей сестре, студентке Марии удалось эвакуироваться из Харькова в Кемерово. К ней и направилось семейство Неонила. Здесь сестры закончили школу рабочей молодежи, а затем кто институт, кто — техникум. Неонила получила специальность бухгалтера. Вышла замуж, родила сына и дочь. Теперь у нее два внука и внучка, недавно на свет появился правнук. Жизнь продолжается...

Майя ПИРОЖНИКОВА.

19 июня 1944 года указом президиума Верховного Совета СССР 7-й зенитно-пулеметный полк был награжден орденом Красного Знамени. В полку воевали 270 девушек из Кузбасса. 59 сбитых вражеских самолетов на боевом счету полка. Ни один объект, который защищали сибирички, не был разрушен.

Орден полка

После успешного проведения Курской битвы, за которую многие из них получили ордена и медали, полк был представлен к награде. Орден полку вручали в Киеве, на плацу училища связи. Награду ждали с нетерпением. В подразделениях проводились строевые смотры, отбирались участники парада. Приказом по полку была назначена знаменная группа. Знаменосец лейтенант Михайлин, ассистенты сержант Зоя Прохода и младший сержант Лида Монастыренко. Ассистентам выдали автоматы ППШ скорее для украшения, так как часовой у знамени пользовался винтовкой. Михаил Турчин написал слова полковой песни, Лазарь Сарьян сочинил музыку.

От штаба полка стройной колонной, с развернутым знаменем идем по улицам

древнего Киева. Сияет солнце, звучат походные песни. На плацу колонна замирает в торжественном молчании. Прибывают высокие гости — член Военного Совета фронта Никита Сергеевич Хрущев (полные его титулы забыла), дважды Герой Советского Союза Ковпак, офицеры из штаба Западного фронта ПВО.

Генерал из штаба корпуса Зашихин читает указ о награждении, прикрепляет орден на алое полотнище знамени. С поздравлениями выступают гости. Знаменная группа, печатая шаг, пронесит знамя перед строем. Теперь мы, девчонки из Кузбасса,

чувствуем себя на голову выше, мы — солдаты первого зенитно-пулеметного полка, отмеченного такой высокой наградой! Кинооператоры из Киевской киностудии снимают фильм «Мастера зенитного огня».

Вечером был банкет для гостей. Для Никиты Сергеевича — любителя вкусно поесть — приготовили поросенка, начиненного гречневой кашей. От кухни шел такой умопомрачительный аромат, что девчонки как магнитом притягивало туда. Меня определили в дежурные. Пользуясь суматохой, выносили девчонкам помидоры, огурцы. В банкетном зале дежурили тоже наши зенитчицы. Катя Медведева вспоминает, как она, подавая горилку, замешкалась и задела графином лысину Хрущеву. Все уже находилось в хорошем настроении, так что скандала не было.

В Киеве мы не только праздновали, но и защищали от воздушных налетов мост, правительственные здания. Один из расчетов стоял над кабинетом Никиты Сергеевича. По неосторожности часового произошел случайный выстрел. Особисты встревожились не на шутку, было проведено спецрасследование. Расплюснутую пулю нашли на железобетонном перекрытии. Но серьезных последствий и этот казусный случай для нас не имел.

Любил будущий руководитель страны ходить в народ. Помню, как он в гражданской одежде появился у железнодорожного моста, когда мы перетаскивали счетверенки на мост. Работа тяжелейшая, как мураши облепили бак для охлаждающей жидкости (вес 50 кг). Командир роты Розгачев суетится среди нас. Вот на него и наварился Никита Сергеевич. «Чем заняты? Почему не докладываете?!» — орет. А тот ему в ответ: «Что, очи повылазили, приказ выполняем».

Как же верно изречение: города сдают солдаты, берут же их генералы...

Кадр из фильма «Мастера зенитного огня». Направо от генерала Зашихина младший сержант Монастыренко, лейтенант Михайлин, младший сержант Прохода.

Судьба матери

С мамой Кати Кокотовой меня познакомила одна из передач Кемеровского телевидения. Это было накануне 30-летия Победы. Как сейчас помню, спрашивает меня корреспондент: «Кого вы вспоминаете, когда подходите к памятнику?». Называю погибших дядю Федю, дядю Гришу, двоюродных братьев Илью и Олега, одноклассников из 12-й школы, однополчан из 7 Краснознаменного зенитно-пулеметного полка.

На следующий день телефонный звонок: «Лидия Никитична, вас беспокоит двоюродная сестра Кати Кокотовой. Как бы с вами встретиться? Мама Кати приехала из Благовещенска... Еду в Кировский, нахожу дом. На пороге две заплаканные женщины. Разговаривать с матерями, потерявшими на войне детей, сложно и больно. Плакали вместе. Татьяна Васильевна начинает рассказывать о Катюшке, так она называла ее с детства».

— Приду, бывало, с работы, младшенькие ухожены, дела все переделаны, ужин готов. Выйдем вечером из барака, сядем на крылечке, как две душевные подружки, разговариваем, строим планы на будущее. Мечтала Катя получить высшее образование, иметь хорошего мужа, много детей. Когда началась война, пошла Катюша работать электриком на завод «Коммунар», где в то время трудилась и я. Завод выпускал продукцию для фронта. С нашего завода мало кого брали в армию, а вот Катюша добилась, взяли ее. Тяжело переживала я ее отъезд.

При взрыве на заводе погиб сын. Не успела похоронить его обгорелые косточки, как получила похоронку на дочь. Прибегу с могилы сына, достану Катюшкину похоронку, орден, письма, реву и думаю: за что мне такое наказание господне? Слезами горю не поможешь, надо младшеньких поднимать. Одно только утешение — когда во сне ко мне стали приходить мои погибшие. Про Катюшку не раз видела один и тот же сон. Будто идем мы с ней по дороге. Она — в белом своем любимом платье, кругом красота, ромашки цветут, птицы поют. Катюшка веселая такая, светлая. И вдруг хватается за голову, падает на траву и стонет: «Ой, мамочка, голова болит».

Что могла сказать матери я? Сон тот был вещий. В ночь с 7 на 8 апреля 1944 года во время массированного налета Катя погибла, ее разорвало на куски, которые поутру мы собирали. Катину голову нашли в нескольких метрах от воронки и груды искореженного металла...

В Киеве проводилась встреча, по-

священная 30-летию Победы. Пригласили и маму Кати. Нина Ивановна Ушакова, председатель совета ветеранов нашего Краснознаменного зенитно-пулеметного полка, обратилась на завод, где работали Кокотовы, с просьбой выделить деньги для Татьяны Васильевны. Мы поехали. В Киеве нас радушно встретили однополчане. Мы с Татьяной Васильевной поселились в семье комбата Н.Ф. Жукинско-го. Он и его жена Елена Григорьевна окружили Татьяну Васильевну вниманием и заботой. Николай Феоданович свозил ее на места гибели дочери и ее первого захоронения, а Елена Григорьевна сводила в храм, где по русскому обычаю отпели убитую.

Вместе с нами побывала Татьяна Васильевна на Лукьяновском кладбище, где в братской могиле покоится прах наших однополчанок. Приказом командующего Западным фронтом ПВО от 15 июля 1944 года № 23-Н Гнездилову Агриппину Павловну, наводчика-красноармейца, Кокотову Екатерину Павловну, наводчика-красноармейца, и младшего сержанта, командира расчета Проскурину Анну Сергеевну посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени. Подписал приказ командующий Западным фронтом ПВО генерал-лейтенант Громадин.

Нет в живых наших матерей. Светлая память святым женщинам земли русской, передавшим нам великую любовь к Родине.

Эти два материала подготовлены ветераном 7-го Краснознаменного зенитно-пулеметного полка Лидией Никитичной МОНАСТЫРЕНКО.

С одного фронта — на другой

Этот рассказ посвящен простому солдату, который не совершил громких подвигов, но в числе миллионов воинов, не щадя жизни, шел к Победе.

Свой боевой путь Василий Петрович Васильев начал пятнадцатилетним на Смоленщине. Вот что он рассказывает:

— 16 июля 1941 года мне запомнился особенно остро. В этот день фашисты захватили мою родную деревню Бурьково. Именно тогда я впервые увидел гитлеровцев — сытые, холеные, на машинах и мотоциклах они гнали наших пленных бойцов, израненных, в изодранных гимнастерках.

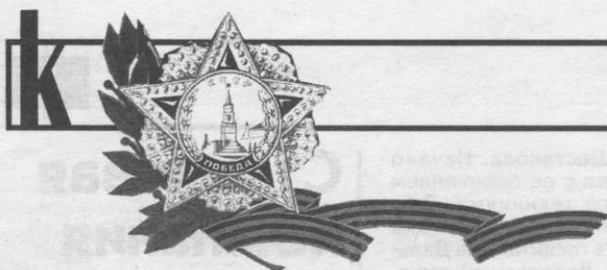
Некоторым красноармейцам удалось избежать плена, затерявшись в нашей деревне под видом местных жителей. Так случилось с братьями Крючковыми, с которыми я потом познакомился. Крючковы не собирались отсиживаться по погребам, искали способ посчитаться с фашистами. Скорее линия фронта отодвинулась дальше на восток, основные силы врага отошли от деревни, остались только комендатура да 15 солдат для охраны складов с оружием и боеприпасами. Они расселились по домам. Один из младших командиров по имени Мартин жил в нашем доме. Как-то десять немцев вместе с Марином уехали в город Духовщина, где был немецкий штаб. В деревне осталось пять фрицев. Тогда мы с братьями Крючковыми решили, что пора действовать. В одном из соседних домов квартировал солдат Ернц. Я подошел к двери, постучал и сказал, что меня прислал Мартин. Он открыл. Крючковы набросились на него. Немец был здоровенный, но мы втроем быстро с ним справились без единого выстрела. Взяв оружие, мы стали разыскивать остальных. Односельчане подсадили нам, что они в конторе играют в карты. Немцы первыми увидели нас и открыли беспорядочный огонь. Мы дружно ответили. Решив, что нас много, они бежали.

После этой первой победы Крючковы, а с ними и Василий Васильев сожгли фашистские склады и ушли в смоленские леса. Многие жители деревни последовали тогда их примеру. Даже сестра Василия — Матрена — стала партизанкой. Так шестнадцатилетний парень был принят в отряд имени Буденного 3-й Вединской партизанской бригады. Отряд, где воевал Василий, много досаждал врагу.

Летом 1943 года Смоленщину освободила Красная Армия. Партизаны влились в регулярные войска. Василий воевал в 210 разведроты 306 Рипшевской стрелковой дивизии. А в октябре того же года в операции по захвату «языка» разведчик получил тяжелое ранение в позвоночник и был комиссован из армии. Едва научившись заново ходить, инвалид войны пошел на борьбу с другим врагом — уголовной преступностью. С 1944 за 38 лет Василий Петрович прошел нелегкий путь от рядового милиционера до полковника, заместителя начальника УВД. Теперь боевой ветеран вышел в отставку. Немолод, но крепок, по-военному подтянут. Память о военных днях, о погибших товарищах не дает Василию Петровичу покоя. С рассказами о той войне он часто выступает перед школьниками и молодежью, активно участвует в общественной жизни.

Николай СИДОРОВ.

На снимке: В.П. Васильев в пору военной молодости.

Война проверяла на крепость каждого, порой закручивая такие жизненные сюжеты, которые вправе претендовать на звание остросюжетного спектакля. Заслуженный артист России Борис Иванович Мостовой считает годы войны длительной паузой в жизни, которая на это время отодвинула его мечту о служении театральной музее. И видя на сцене областного театра этого высокого красивого седовласого человека, вряд ли кто из зрителей догадывается, что все годы войны он день и ночь занимался чисто технической работой на авиационном заводе.

— Борис Иванович, в июне 41-го вам исполнилось 16 лет. Вы — очевидец тех дней, человек, который «видел» войну из тыла...

— Я хорошо помню начало войны. Наша семья жила в Новосибирске, в своем доме. Около нашего дома всегда собиралось много ребят. В солнечные дни до одурения играли в футбол, в дождливые часами просиживали за шахматами. Отец мой был железнодорожником, человеком по тем временам грамотным. Семья в сравнении с другими в нашем районе была более грамотная. Рядом с нами жил 18-летний парень, он взрослым считался среди нас, жизнь у него была нелегкая, рос без родителей, рано начал работать. Он нам с братом говорил: «Вы жизни не знаете, вы — белоручки...». Я хорошо запомнил, потому что судьба опровергла эти слова, потому что впереди были война и очень тяжелая жизнь. В сентябре 41-го пошли в школу, но доучиваться не пришлось, тех, кто постарше, забрали на сельхозработы. А затем нас, парней-старшеклассников, собрали и увезли на завод, коротко объяснив — надо работать. Мы ведь думали, недолго все продлится, месяца полтора. Из всей школы я попал в группу мотористов на летной испытательной станции, должны были производить первый запуск самолета. Задача ответственная, но мне она казалась романтической, ведь мотор — это сердце машины, он должен работать четко,

«Сильней войны — мечта и жизнь»

без «помарок», любая из которых могла обернуться гибелью людей. А конкретно мне пришлось работать в тире — месте, где после первого запуска мотора надо было устранить малейшие дефекты, затем самолет «проверялся» в стрельбе по пулеприемнику, и шел дальше. Работа, надо признаться, мне по душе пришлась. И когда зимой 41-го, после реконструкции завода, мне предложили работать слесарем по вооружению, я плакал даже — мальчишка же был! — до того не хотелось расставаться с романтикой «сердечных» моторных дел самолетов. Но снова — надо так надо! Вскоре меня назначили бригадиром...

— Тем, кто знает о войне только по книгам, фильмам, рассказам, трудно понять, что это еще и тяжелая физическая ежедневная работа, работа и работа. Не всегда в тепле, не всегда досыта накормленным.

— Наверное, чувство голода для тех, кто работал в тылу, самое устойчивое. Было ощущение, что ты просто никогда не наедаясь. А если учесть, что работали сутками, то утомление приходило уже через несколько часов. На завод нужно было добираться к 9 часам утра. Именно добираться, потому что с транспортом было очень трудно, приходилось около часа ехать в лучшем случае на трамвае, а если не повезет, то на его кры-

ше. Частенько доезжали на грузовиках, в которые забирались, цепляясь прямо на ходу. Я этот метод освоил в совершенстве. Правда, однажды забрался в кузов, а на меня — дуло автомата смотрит. Оказалось, инкассаторы едут. На той же скорости — назад, за борт! На заводе в 12 часов был обед — кислые щи, талон на 200 граммов хлеба, крошечная порция второго. А часов в 7 — 8 давали на ужин пшеничную кашу — не больше двух столовых ложек, или одну крошечную рыбешку. Надо учесть, что мы работали на

только автоматически доходил до дверей, иногда, очнувшись, приходил в себя, понимая, что сплю буквально на ходу, продолжая идти.

— И в такое-то время, когда, казалось бы, не до красоты, а только б наесться досыта да выспаться, не исчезала и мечта о сцене?

— Самое удивительное, хотя тогда для меня это было абсолютно закономерным, но на посещение театра хватало сил. Тогда в Новосибирске в эвакуации было целое созвездие величайших ар-

Борис Мостовой:

летной испытательной станции, где кормили получше, чем в других цехах. Помню, в бригаде был парень из эвакуированных, очень слабый, жил без родителей, а в такое время без семьи выжить равносильно невозможному. Нашу спасало то, что садили много картошки. Так вот парень этот буквально от слабости засыпал на ходу, так сказывалось недоедание.

Случались и минуты передышки, думаете, чем занимались? Читали! Читали вслух! В нашей мастерской была небольшая библиотека, а иногда из дому книжки захватывали. Из других бригад приходили послушать. Пушкина читали, Толстого. Читали, несмотря на гнетущее ощущение бесконечности войны, на усталость. Частенько, возвращаясь с рабо-

тистов ленинградских, московских театров — Черкасов, Толубеев, Вивьен... Я посмотрел 17 названий, именно названий, а не спектаклей, потому что на каждый спектакль ходил по несколько раз. Трудно сейчас оценивать, но, может, это стремление к прекрасному искусству, каким для меня всегда был театр, и помогло мне тогда выжить, сохранить душу, способной откликаться на красоту, не зачерстветь, без чего не может быть артиста. Ведь артист — это человек с душой, раненной переживаниями за все человечество.

Еще до войны я ходил сначала в вокальный кружок Новосибирского дома художественного воспитания детей, потом — в драматический. А в конце 44-го уже занимался в студии при театре

«Красный факел». Поэтому не могу сказать, что война разрушила мою мечту, нет, она лишь «проверила» ее на прочность, на истинность.

— В эти майские дни о войне, о том, что пережито, о том, что помогло всему народу выстоять, говорится много. А вы как считаете, в чем то главное, что помогло выдержать целой стране?

— Можно ответить стихами? Наверное, эти симоновские строки знает каждый. И все же их, как и конкретные боевые подвиги, события, нужно тоже вспоминать. Потому что в них — суть, понятная каждому. Война — это всегда разрушение, ненависть, ломка судеб конкретных людей, страны ли в целом. Но разрушение не может продолжаться бесконечно, оно всегда временно, оно кончается. Вечными всегда были и будут любовь и жизнь.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наведут
грусть желтые дожди.
Жди, когда снега метут,
жди, когда жара.
Жди, когда других не ждут,
позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
писем не придет.
Жди, когда уж надоест
всем, кто вместе ждет.
Пусть поверит сын и мать
в то, что нет меня.
Пусть друзья устанут
ждать, сядут у огня,
Выпьют горького вина
на помин души...
Жди и с ними заодно
выпить не спеши.
Жди меня и я вернусь,
всем смертям назло.
Кто не ждал меня,
тот пусть скажет — повезло.
Не понять неждавшим им,
как среди огня
Ожиданием своим ты
спасла меня.
Как я выжил, будем
знать только мы с тобой:
Просто ты умела ждать,
как никто другой.

Беседовала
Татьяна КРАСНОСЕЛЬСКАЯ.
На снимке: Борис Мостовой
(справа) с друзьями, 1945 год.

Служили два товарища...

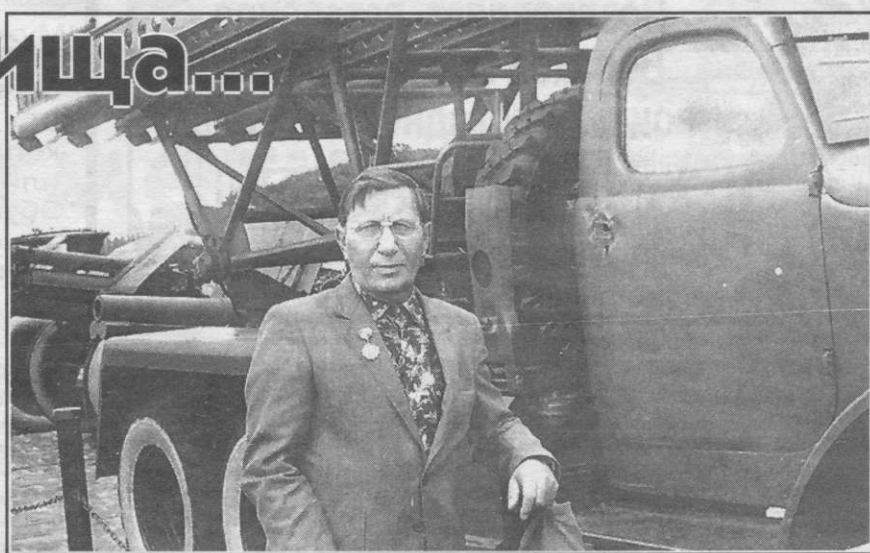

Кемеровчане хорошо знают, что и в театре оперетты (нынешний Музыкальный театр), и в жизни они были друзьями — не так давно ушедший из жизни Александр Константинович БОБРОВ и ныне здравствующий Борис Михайлович ДВОЙНИКОВ.

Вместе под аплодисменты обожающих старых актеров зрителей отплясывали на юбилейном вечере А.К.Боброва. Вместе вспоминали войну, участниками которой они были...

Вряд ли кто сможет узнать на фронтовом снимке Сашу Боброва, будущего любимца публики. Фотография 1945 года запечатлела его в Чехословакии. Букет цветов в руках, позади война, впереди — целая жизнь...

А Борис Двойников закончил войну в Берлине. В 41-м ему было 17 лет. Он сразу попросился добровольцем на фронт.

— Мою просьбу удовлетворили, — вспоминает сегодня Борис Михайлович. — За два месяца закончил курсы радиотелеграфистов и в конце декабря я попал в Москву на формирование первых полков «Катюш». В 42-м после окончания 1-го Московского артиллерийско-минометного училища я отправился военными дорогами от Ельни до Берлина.

Гвардии лейтенант Борис Двойников награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другими. Это потом, после войны, они стали

артистами, отслужив музам Кемеровского театра не один десяток лет. А тогда служили будущие два товарища, не догадываясь о существовании друг друга, но одинаково мечта о шорохе открывающихся кулис, замершем зале, огромной сцене, прекрасной музыке. Одинаково веря в то, что война не может быть вечной, вечным может быть только искусство...

Татьяна ЕВГЕНЬЕВА.
На снимках: Александр Бобров, 1945 год; Борис Двойников, 1983 год — на свидании с родной «Катюшей»!

В очередной раз вся страна чествует ветеранов Великой Отечественной войны. Поздравлять победителей будут Владимир Федорович Чунарев, главный врач, и все работники железнодорожной больницы Кемерово, где под одной крышей много лет работали несколько ветеранов — тружеников тыла.

С особой благодарностью вспоминают здесь Ольгу Александровну Новикову. Она только поступила на дневное отделение Омского медицинского института, когда началась война. Приходилось совмещать учебу с ночными дежурствами в госпиталях с тяжелой работой в колхозах, совхозах. 35 лет проработала Ольга Александровна на Кемеровском железнодорожном узле, 30 из них возглавляла амбулаторию на станции Кемерово. Блестящий организатор. Под ее руководством амбулатория неоднократно занимала первые места в смотре-конкурсах лечебно-профилактических учреждений Западно-Сибирской железной дороги. Во многом благодаря ей амбулатория достигла огромных успехов. При своей больнице она организовала совет ветеранов войны и труда.

У Ольги Александровны в трудовой книжке единственная за-

Спасибо ветеранам

пись о месте работы. Те, кто с ней работал, до сих пор вспоминают ее добрым словом.

11 лет было медсестре больницы Галине Васильевне Степановой, когда началась война. Подроском пришла в колхоз. Работала наравне со взрослыми. Вязала снопы «от темна до темна». Ухаживала за скотом. Сами добывали дрова для отопления скотных дворов. Выполняла и другую работу. Те годы запомнились на всю жизнь.

О начале войны Ефросинья Федоровна Горбачева узнала, находясь на рабочем месте санитарки в роддоме станции Кужурла. Позже она уже работала в больнице города Барнаул. На хрупкие плечи молодой девушки лег тяжелый труд. Днями и ночами

приходилось ухаживать за ранеными, выполнять сельскохозяйственные работы. В больнице Ефросинья Федоровна вспоминает как трудолюбивого, скромного человека. 34 года посвятила она любимому делу — служению больным.

Другая сотрудница дорожной больницы Антонина Николаевна Егорова к началу войны окончи-

ла медицинский техникум в городе Омск. До самой победы не только ухаживала за ранеными в госпитале, но и работала на заготовке леса, где по 20 часов в сутки вручную приходилось пилить дрова. После войны Антонина Николаевна снова медсестра. Теперь у нее 40-летний медицинский стаж.

Полину Порфирьевну Беляеву застала война 22-летней девушкой в Алтайском крае в родном колхозе, где жила и работала.

Женщины и дети в те годы взяли на себя работу мужчин — вручную пахали землю, сеяли... А после войны Галине Порфирьевне довелось работать до самой пенсии санитаркой в медпункте железнодорожного вокзала.

Еще один ветеран — Анна

Кононовна Шестакова. Начало войны совпало с ее окончанием медицинского техникума. Всю войну, до 1945 года, работала фельдшером в госпитале на Дальнем Востоке. Довелось ей поработать и в составе спецформирований по восстановлению разрушенного народного хозяйства после японской войны в Манчжурии. А День Победы Анна Кононовна встретила в Приморье. В 1960 году судьба забросила ее в Кузбасс, где она проработала до пенсии в медпункте железнодорожного вокзала фельдшером. 43 года посвятила Анна Кононовна медицине.

Всем своим ветеранам администрация больницы оказывает посильную помощь: при необходимости ремонтируют квартиры, раз в год снабжают углем, помогают материально. Кроме того, предоставляют бесплатные лечение, протезирование зубов, путевки в санаторий и профилакторий и проезд на железнодорожном транспорте.

Много лет прошло со Дня Победы 1945 года. Наши фронтовики заплатили за него слишком высокую цену. Благодарная память потомков на протяжении 55 лет пытается по крупицам восстановить имя каждого погибшего. В нашем регионе уже выпущен не один том «Книги памяти», где поминаны указаны те кузбассовцы, кому не суждено было вернуться с фронта домой.

Очередную годовщину Дня Победы будут отмечать фронтовики и труженики тыла. Их осталось совсем немного. Мы преклоняемся перед ними и благодарны за все, что они сделали ради нас.

PR

Страховая компания «Аргус»

поздравляет всех с Днем Победы. Страхование — надежная защита от жизненных непогод!

Сегодня девиз страховой компании «Аргус» становится все более актуальным. Кемеровчанам предоставлен широкий выбор страховых компаний, страховой продукт которых значительно отличается по содержанию и по условиям страхования. Надеемся, что наша информация поможет вам правильно сориентироваться на сегодняшнем рынке страхования.

Закрытое акционерное общество «Аргус» образовано в 1992 году. То, что страховая компания весьма успешно работает уже 8 лет, да еще в условиях жесткой конкуренции, говорит о многом — ее надежности, высокой квалификации ее сотрудников и, наконец, широком выборе страховых услуг, предоставляемых компанией. Лицензия ЗАСО «Аргус», выданная Министерством финансов РФ, позволяет проводить страхование жизни от несчастного случая, имущества граждан и юридических лиц, грузов, автотранспорта, автотранспортной ответственности, ответственности предприятий — источников повышенной опасности, а также добровольное медицинское страхование.

Более подробно хотелось бы остановиться на двух последних видах страхования, так как с остальными наши сограждане знакомы довольно хорошо. Страхование ответственности предприятий — источников повышенной опасности — государство выделяет как один из приоритетных видов обязательного страхования, что обозначено федеральным Законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». При принятии решения о страховании главным аргументом является то, что в случае аварии на опасном производственном объекте ущерб, нанесенный третьим лицом, либо экологический ущерб может быть совершенно неоплачиваемым по величине со страховым взносом.

Добровольное медицинское страхование (ДМС) (особенно коллективные программы) сегодня находит все больший спрос среди населения. ЗАСО «Аргус» предлагает программу, по объему и условиям способную удовлетворить самые большие потребности в медицинской помощи, — некоммерческую программу ДМС (НДМС). Программа НДМС предлагает диагностику и лечение по современным высокотехнологичным медицинским технологиям, медицинскую помощь в стационаре без дополнительной оплаты со стороны застрахованного. По условиям программы, практически все услуги предоставляются в срок от 3 до 7 дней. Характерной особенностью нашей программы является адресность направления денежных средств за каждого застрахованного. Вы можете быть уверены, что ваши деньги будут направлены на оплату именно тех медицинских услуг, которые будут оказаны вам и вашим сотрудникам в рамках приобретенной вами программы. И, опять же, страховой взнос по добровольному медицинскому страхованию значительно ниже ваших возможных затрат на медицинскую помощь.

Участникам Великой Отечественной войны в связи с 55-летием Победы предоставляется скидка в размере 20% по страхованию автотранспортной ответственности владельцев автотранспортных средств на летний период. Специалисты нашей страховой компании готовы ответить на все интересующие вас вопросы по тел. 550-600, 555-500.

Врач суд-жок Гвоздецкая Н. Д.
поможет там, где лекарства бессильны:
хронические головные боли, заболевания щитовидной железы, носоглотки, позвоночника, гинекологические заболевания, бесплодие, язвенная болезнь, бронхиальная астма.
Запись по тел. 37-21-07, с 19 до 22 час.
Мед. лиц. Б № 658209 Выд. ЛАК КО.

ЭКОНИКА
Новое поступление.
Коллекция «Весна — лето-2000»
салон обуви
«Эконика» на Советском, 57
Телефон для справок 36-13-63.
Работаем без перерыва и выходных.

ООО «Брент-Ризлти»
*Оценка, переоценка основных фондов;
*Оценка рыночной стоимости недвижимости, машин, оборудования;
*Оценка рыночной стоимости акций;
*Оценка дебиторской задолженности;
*Оценка бизнеса.
Тел. (384-2) 52-99-33.
пр. Ленина, 89, офис 409
Лиц. А558447 рег. № 003-001

*ВАШ АДВОКАТСКОЕ БЮРО
ПОВЕРЕННЫЙ*
окажет широкий спектр юридических услуг
Адреса: магазин «Пассаж»
ул. Марковцева, 20, тел. 74-07-59
пр. Ленина, 90 а, офис 2, тел. 52-09-89

Запасные части
МАЗ. КамАЗ
КЕМЕРОВО
пр. Кузнецкий, 176
тел. 28-97-55

ФГП*СОВХОЗ СУХОВСКИЙ*
с 15 мая 2000 года
реализует овощную
рассадку для населения:
перцев, огурцов, томатов, баклажанов, капусты, арбузов, а также цветов
Адрес предприятия: г. Кемерово,
б. Строителей, 73 т.т. 51-26-22, 51-33-33

ЛОМБАРД
на Весенней
Консультации
по тел. в Кемерове
35-89-43 25-24-87
Предоставляем займы
под залог ювелирных
изделий из золота;
аудио и видеотехники
Реализация
изделий из золота
по низким ценам
Лиц. А № 559319 АКО

ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
Поздравляет ветеранов
Великой Отечественной
войны с праздником весны
и Днем Победы!
Ремонт копировальной техники.
Ул. Д.Бедного, 1-31, тел. 25-74-66
ООО «АВТОПРИЗ», тел./факс: 28-15-88, 28-33-55
http://www.mega.kemerovo.su
АВТОЗАПЧАСТИ
на отечественные легковые
и грузовые автомобили
ХОЗТОВАРЫ
СТРОЙМАТЕРИАЛЫ
г. Кемерово, ул. Автозаводская, 2А (напротив училища связи)

ЗАО *ФИРМА *Темп*
ОБУВЬ
из натуральных материалов
*Мужская, женская, детская
*Обувь на заказ с учетом индивидуальных особенностей стопы
*Обувь для танцевальных и творческих коллективов по эскизам заказчика или каталогам
*Обувь рабочая: сапоги и ботинки кирзовые
*Обувь специального назначения:
ботинки «ОМОН» различных вариантов
Изготавливается
на современном
оборудовании
фирмы ЗПС (Чехия)
А также предлагаем
все виды ремонта
и обновления обуви
Приглашаем посетить наши салоны в Кемерове: ул. Космическая, 9а (2-й этаж), тел. 30-39-91; ул. Космическая, 25, тел. 30-07-43;
пр. Октябрьский, 78а, тел. 51-66-55; ул. Радищева, 6, тел. 21-58-89;
ул. Инициативная, 36, тел. 61-70-30; ул. Ворошилова, 4, тел. 51-44-55.
По вопросам опта тел. 30-38-47.
Товар сертифицирован

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!
Коллектив городского медицинского диагностического центра сердечно поздравляет вас с 55-летием Великой Победы!
Желаем участникам войны и труженикам тыла бодрости и здоровья, всегда оставаться примером мужества для поколений, идущих след за вами.
Здоровье — вот самое главное, что необходимо нашим дорогим ветеранам, прошедшим через все трудности и лишения долгих военных лет.
Диагностический центр приглашает всех ветеранов пройти обследование в нашем центре на самом современном оборудовании, вне очереди и совершенно бесплатно, только с направлением из поликлиники по месту жительства.
Безболезненно и безвредно для организма наши специалисты смогут определить патологию сердца и легких, печени и почек, головного мозга и сосудов. Современная лаборатория исследует функцию всех органов и систем, высококвалифицированные специалисты проконсультируют по 23 специальностям.
Здоровье и жизнь каждого ветерана должна быть приоритетом государства, ведь каждый из вас своим великим подвигом заслужил вечную благодарность поколений!
Наш адрес: проспект Октябрьский, 53/1, тел.: 35-34-47, 35-31-59, 35-32-55, 35-31-43, проезд до остановок «Издательство Кузбасс», «Юбилейный».
Коллектив Кемеровского диагностического центра.

«СТРОЙМАСТЕР»
ул. Рукавишников, 10а-17
(384-2) 25-96-39
ДВП
Много, дешево, доставка
нарезаем по размерам
*шифер, рубероид, оцинковка
*теплоизоляция, пенопласт.
*сухие (строительные) смеси
*окна (стеклопакет), двери
*мебельный щит, штакетник
*плинтус, опанелка и т.д.
*садовые домики, теплицы
*обшивки для дверей и балконов
*металлопрокат, трубы
*радиаторы, лист кровельный
ДОСТАВКА, СКИДКИ !!!

Памяти поэта-фронтовика Михаила Небогатова

«Не удивлять, а удивляться я в этот светлый мир пришел»

Зори весен со мною,
Просыпаюсь — смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветет без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А каких-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

переписка, которая длилась не один год.

В очень трудное для Михаила Небогатова время (тяжелая болезнь, трое маленьких детей) неожиданно пришел почтовый перевод на 1000 рублей. На бланке — коротенькое пояснение: «Высылаем пособие по решению правления СП... Бухгалтерия». Он еще не был членом Союза писателей, но, как впоследствии выяснилось, в его судьбе принял участие именно Александр Трифонович. Некоторые из писем А.Т. к Небогатову вошли в том переписки избранных сочинений.

Михаил Небогатов родился в Гурьевске, в многодетной семье, где он был последним ребенком. Отец, Александр Алексеевич, судя по снимкам, был удивительно красивым человеком, что называется, русским богатырем. Работал он бухгалтером на металлургическом заводе.

Автор этого пронзительного стиха — кузбасский поэт Михаил Александрович Небогатов. Это уже одиннадцатая весна, которую он не увидит. Но есть люди, которые не могут смириться с тем, что поэта давно нет. Кто-то и не предполагает этого. Нет-нет да и раздастся телефонный звонок из местного отделения Союза писателей.

— Михаилу Александровичу письмо. Зайдите, пожалуйста.

На этот раз письмо (скорее бандероль) пришло из Ульяновска. Поклонница его поэзии — пожилая женщина, бывшая кемеровчанка Евдокия Ивановна Трунова вместе с подробным письмом прислала два комплекта открыток с видами города, свои фотографии, а также сборник стихов молодого поэта из города на Волге Александра Полежаева. Когда читаешь ее письмо, забываешь, что она обращается к человеку, которого уже нет среди нас. Создается иллюзия, что вот сейчас он войдет, возьмет в руки исписанные листки школьной тетради, прочтет те строки, что предназначены ему: «Вы мне писали, чтобы с поэзией я никогда не расставалась. Я так и делаю. На второй план отошли политика, романы и детективы. К ним не тянет. А вот Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Есенин, Твардовский и вы — мои постоянные спасители вдохновители, лекари от хандры и трагичности нашей жизни».

Многое тронуло бы поэта в послании землячки. Но особо он отметил бы, что читательница ставит его в один ряд с такими великими именами, рядом с Твардовским...

К Александру Трифоновичу Твардовскому у Михаила Небогатова было трепетное отношение. В автобиографии он говорит так: «Мой любимый современный поэт — Александр Твардовский. Считаю его своим учителем». Еще в ранней молодости, поборов робость и смущение, поэт написал Твардовскому, послал стихи. Так завязалась их

Рано ушел из жизни. Умер, как говорят, в одиночестве, поехав зимой в лес за дровами. Мать, Клавдия Степановна, мужественно справлялась с горем, поднимая малых детей. Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). По мнению Михаила Александровича, любовь к литературе и, в частности, к поэзии, привила ему именно мать. Писать стихи он начал в детстве.

Те, кто близко знал Михаила Александровича, удивлялись четкости и красоте его почерка — ведь его правую руку жестоко изувечила война. Душа его тоже осталась израненной, и в течение всей своей жизни и во все периоды творчества он возвращался к теме войны. Вот некоторые из его стихов.

Мое поколение

Рано поколению моему
Испытанья выпали на долю —
Жизни путь начать в огне,
В дыму по насквозь простреленному полю.

Как ни тяжело было на войне,
Как мы там ни мучились, страдая,
Дорого навек то время мне.
Потому ль что молод был тогда я?..

Сувениры

На Эльбе это было, в сорок пятом.
Счастливые, забыв о боли ран,
Увидели друг друга два солдата,
Два парня из союзнических стран.

Коптил фашизм, отброшенный на свалку,
Стояли двое в пламени, в дыму...
Джон подарил Ивану зажигалку,
А тот — с пилотки звездочку ему.

Победою венчая путь солдатский,
Как будто не Иван и Джон сошлись —
Россия и Америка по-братски
Во имя мира крепко обнялись.

...Прошли года. И в дни труда и мира
От встречи исторической вдали
Два скромных, два солдатских сувенира
Сегодня смысл особый обрели.

Был каждый унесен своей дорогой,
Куда владельцев мирный путь увлек,
Но отчего-то давнюю тревогу
Вдруг вспыхивает синий огонек.

И зажигалку ту зажав в ладони,
В душе тревогу не гася свою,
Иван все чаще думает о Джоне:
«А бережет он звездочку мою?..».

☆☆☆

Апрель сорок первого года.
Тепло проводила родня.
Иная земля и погода,
Иные друзья у меня.
Нас мчал эшелон из Сибири.
И парни с рассветной зари
На горы, привольные шири
Смотрели, толпясь у двери.
В одежде, пока еще штатской,
Но в чем-то армейцы уже,
Мы к будущей жизни солдатской
Все были готовы в душе...
Сперва, до предгорий Урала —
Ложбинка местами в снегу.
А там уже в лето вступала
Весна на зеленом лугу.
Когда уж украинские хаты
Блеснули своей белизной,
Послышались грома раскаты.
Был дождь, почти летний. И зной.
Нам вслед ребятишки махали
И женщины в легких платках.
Ни тени тоски и печали —
Улыбки цвели на губах...
Сияло апрельское солнце.
И думать-не думалось мне,
Что мирный наш поезд несется
Навстречу Великой войне...

☆☆☆

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома — всеми позабытый...

Был первый день войны. И первый — он,
Ничком лежащий, весь под слоем пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

Подготовила
Светлана НЕБОГАТОВА.

На постое

Он на ночь здесь,
Хозяйка — молодая.
Прилег, усталый, в угол
На шинель.
Подушку взял, обидеть не желая,
Но отказался (роскошь!)
Брать постель.
Не спят, вздыхают оба до рассвета,
Она — в кровати,
Он — в своем углу.
С ней рядом муж, хоть он
На фронте где-то,
А с ним жена,
Что ждет его в тылу...

Старшина Бормотов рассказывает...

В покойниках

Стояли мы на отдыхе в селе Белица. Шла весна, и жители все были в заботе посадить и посеять в огородах. Солдаты наши с охоткой помогали — пахали, сеяли. Я тоже помогал, пахал землю под картошку. Деревянной сохой, о которой читал только в книжках. А лошадь была немецкая, трофейная, такой битюг, хвост узлом завязан. Какое это было удовольствие — ходить по борозде, дышать духом земным. Я уже участвовал в боях на Воронежском, был ранен в руку, вылечили, снова воевал. Одним словом, пороку понюхал. И уж, сказать по правде, думать позабыл, что придется по мирной борозде ходить.

Но тут нас перевели в соседнее село. И случилось так, что заболел я тифом. Положили меня в госпиталь. Сколько я там провалялся — не помню, потому что скрутило меня, память вышибло, без сознания был... Тяжело вспоминать это время, госпиталь этот поганый, но что поделаешь — было... Очнулся я наконец, лежу. Долго лежал, никто, ни одна собака не подходит. А сумеречно так в палате, тихо. Стал я оглядываться, лежат кругом вроде люди, молчат, ни звука ни один. Дом не дом, сарай не сарай. Ни черта после отключки не соображу. Вдруг из дальнего угла стон, а даже обрадовался ему. Лежал я, оказывается, не на койке, а на носилках, скатился с носилок, пополз на живой голос. Ползу и тут меня ровно током: в мертвецкой я, в подвале, в холодильнике! Подполз к тому, который стонет, смотрю, он тоже на носилках, простыней привязан. Оба мы до того ослабшие, что едва дышим. Ну и помаялся, пока его развязал. Думаю: надо же выбираться из этой могилы как-то. Встали мы, ноги как чужие, не держат, друг за дружку хватаемся.

Поверху окошко узенькое, высоко. Нагромодили мы пустых насилков, а кое-как влез, смотрю. Часовой невдалеке маячит, склады охраняет. Ударил я по стеклу, разбил, зазвенело. Часовой подбегает: кто там? Мы слабым голосом: живые мы тут, выручай, браток! Он таращит глаза, в толк взять не может — мертвецы ожившие, натурально. А потом как закричит: а ну к стенке! Отошли мы. Он из автомата по замку — очередь. Разбил замок. На выстрелы солдаты прибежали, взяли нас под руки, повели к школе, она госпиталем была, двери заперты. Стучали-стучали, матерились — не открывают. Плюнули и отвели нас в свою избу, поест дали, самогонкой малость угостили. Разогрелись мы с товарищем моим по несчастью, стали утра ждать. Утром нас снова в тифозный госпиталь, мы там по всем спискам уже в мертвецах числились. Постелей нам не было, продайка тоже, сняли, как говорится, со всего подчистую. Положили на полу. Дня через два дали мне справку и комсомольский билет вернули — уцелел как-

то. Сказали: здоров, отправляйся в часть. Выхожу на улицу, куда идти сперва? Побрел в Белицу, как-никак, а огорода пахал там, знакомые есть. Бреду, ноги едва переставляю, так меня ветром и колыхнет. Иду, а сам думаю: не очнись я — меня бы утром уже закопали...

Докондыбал до речушки, гляжу — моста нет, одни балки. Огляделся — ниоткуда ни души. Вот, думаю, пришел в Белицу! Не пройду по балкам. Стоит мне с них загреть — и все, и домой не вернуться, и вообще жизнь моя молодая подураски тут закружится. Речушка грязная, топкая. Лучше бы уж в госпитальной могиле лечь, чем в этом болоте. А что делать? Пошел по балкам. Очень тихо пошел, голова кружится, коленка об коленку стучит, иду.

И прошел же! Даже не верилось. На другой берег ступил, пилотку снял и поклонился даже, не знаю кому. Жив! Считай, от второй могилы за эти сутки избавился. Передохнул малость и дальше. А ноги как взаймы взял, не слушаются. Вот уже и избы, нет, не могу больше, надо отдохнуть. На бугорок присел, ноги спустил, чтобы вставать легче. Не тут-то было! Скатился под горку и опять встать не получается, нету сил. Душа на ниточке. А уж солнце стало закатываться... И тут на мое счастье — женщина от домов. Стыдно мне, но я пересилил, прошу ее: поднимите меня, пожалуйста! «А кто такой?» — спрашивает. Я, говорю, старшина, здесь часть весною стояла, я огорода пахал, а сейчас из госпиталя. Подходит она ближе, пригляделась: «Ой, это же Сашка! Бормотов!» Подхватила она меня подмышки, поставила на ноги, руку мою себе через плечо, обняла другой, повела.

Ведет она меня, и чую я — не достают мои ноги земли, в натуре. Она идет и всхлипывает, и причитает: «Сашка, как же ты это? А у нас, где ты пахал, растет все. Ты помнишь мой огород за сухим осоком?» А я ей — да помню, говорю, но только отпусти ты меня маленько, я ногами земли не достаю. Она тут: «Разве я подняла тебя? Какой ты легкий. совсем исхудал, как пушок». Поставила меня на ноги: «Ну стой, не падай. Куда же мне тебя деть, Сашка?» Я говорю: «В избу к Варваре Ивановне Федотовой». Привела она меня в дом к Варваре Ивановне. Добрая такая женщина, все сыном меня звала. Набежали тут женщины, плачут, ровно над покойником. Спасибо, говорят, что помогли весной, выручили. Натащили еды всякой, блинов, молока. Раздели меня как маленького, да в корыто. Выкупался я, накормили, и я уснул как убитый. Утром просыпаюсь, снова блины горячие, картошка. Словом, прожил я у Варвары Ивановны девять дней. Помаленьку набираться стал. А как почувствовал себя крепче, надо, думаю, дальше топать.

В декабре 1941 года рабочий поселка Федотовка Александр Бормотов стал солдатом 1043 стрелкового полка. Было ему двадцать лет. Не сочтешь и не измеришь пройденных им военных дорог. Познакомились мы с Александром Прокопьевичем случайно. Разговорились. Несколько эпизодов фронтовой жизни, рассказанных им, подкупили меня своей безыскусностью, бытовыми деталями войны и полным отсутствием внешних атрибутов героического. Просто тяжелая и смертельно опасная работа. Я записал его рассказы, не добавляя ничего «для литературности», сохранив, сколько это в моих силах, язык и интонацию рассказчика.

В. М.

Наложили женщины вещмешок продуктов, попрощался я, пошел. Та женщина, что встретила меня первой, за село проводила. Вещмешок несла. Потом отдала мешок, сказала: «Спасибо тебе, наш родненький». Обняла меня и заплакала: «Ну иди, я погляжу». Шагнул, закачало меня. Она сквозь слезы: «Смотри не упади, крепче держись, мешок тяжелый». Пошел я, она стоит, слезы платком вытирает. И вроде никто она мне, а такая жалость по сердцу полоснула, будто не я на передовую иду, а ее, женщину эту, на муки и смерть оставляю... Разбредила она душу, иду и так тяжело мне, недавнее прошлое вспоминаю...

Вспоминаю, как весной севернее Воронежа я в наступлении участвовал, несколько населенных пунктов освободили. Трудно было, ох, тяжело! Все было тяжело: смотреть, терпеть, мерзнуть, страдать от боли за землю нашу поруганную. Горели целые села, огнем полыхали. Век не забыть. Жители — старики и старухи, малые дети — в погребах скитались, в ямах. Страху сколь приняли, смертей, а за что? Как нам, солдатам, было смотреть на все это?.. Встречали нас со слезами: родненькие наши, вернулись! А мы сегодня вернулись, а завтра опять в задпятаки... Как раздуматься обо всем, так душа чернеет. Тяжело...

В парламентарерах

Январь 1945-го. Наша механизированная бригада в составе 1-й танковой армии, командарм Катукон, шла по Польше. Впереди был город Познань. Немцы уже были не те.

Мы на своем бронетранспортере через сосновый бор выскочили к какому-то водохранилищу. Лед показался нам крепким. Ждать, когда саперы подойдут и протянут настил, долго. Мы поехали по льду. И совсем было переехали, да тут гусеница забуксовала. Лед лопнул, и машина провалилась. Неглубоко, правда, но мотор захлестнуло. Так мы и стояли день и потом еще ночь, пока саперы настил не проложили. Перешли по нему танки, и нас, горемык, с великим трудом из льда выдернули. Разожгли мы под машиной костер и давай отогревать да сушить мотор. Отогрели, стали догонять своих. Дня два догоняли: то заблудимся, то горючее кончится. И вот на третий день, не помню уж, проезжаем лес. Ну лес, надо сказать, дохлый, не нашей Мартайге чета — реденький, полянки кустами обросли. Жмем по проселку, вдруг справа белый доскут помахивает — немцы? Черт бы их побрал. Остановились мы, в затылках чешем. Смотрим: доскут выше, мужик в рост вылез. Стоит и ждет. Делать нечего, надо идти. Мне надо идти, я командир экипажа. Один пойду, решаю. Рисковать — так одному. Сунул ракетницу за пазуху. Наказ даю: следите за мной, на прицеле держите, если что не так, даю ракету, стреляйте.

Пошел. Уверенно вроде иду, вышагиваю, а поджилки — ну ей-богу — трясутся. Мандраж напал. Так и до медвежьей болезни недалеко, усмеюсь себе. Но и не боюсь будто, а как гляну, живой фриц в форме — ну хоть ты что! Война ведь кончается, сколь об этом разговоров, сколь думалось, а тут к врагам сам в лапы иду! Даже лихо мне вот тут стало, будто муху съел. И слышу — самолеты. Глянул — наши, волна за волной, и все на запад. На Познань, должно. Гул в небе. И веришь — от одного этого гула в небе спокойней мне стало, и мандраж вроде отошел. Приближаюсь к нему, шагов на пятьдесят. Офицер это был, здоровый такой, брыластый. Остановился я и кричу ему: «Сдаются, что ли?» А он мне по-нашему, да плохо так: «Я первый должно знать, кто перед нас... какая часть?». «Танковая часть, — отвечаю, — советская. Если сдаетесь, то побыстрее, шнель, нам ждать не с руки, работы много». А он потоптался чего-то, повертел головой — и снова свое: «Кто ест вы... кто вы перед нами?»

От самолетного гула я почти не разбираю, но ближе подходить что-то охоты нет, он тоже топчется. Чую, из меня парламентар гонимый получается. То ли темнит немец,

дуру лепит? Не разбираю ни черта. А тот еще с чего-то наглотать стал, в натуре: «Отвечай мне первы, какая часть, звание. Вы на прицеле...»

Прошли наши самолеты, стихло сверху. «Врешь, — говорю, — это вы у нас на прицеле. Дам ракету — пыль и грязь от вас будет. Последний раз делаю предупреждение: не сдаетесь, даю ракету. Форштейн?» И ракетницу подымаю. Офицер повернулся к кому-то там, мне не видно, залопотал по-немецки. Держу ракетницу, а сам с тоской думаю: «Влип, кажись, ты крепко, гвардии старшина Бормотов». Не давать же в самом деле ракету, когда с двух сторон на мушке. И повернуться, чтобы уйти — не могу. Пока лицом к ним, они в меня не выстрелят, не должны, в натуре... Немец полопотал со своими еще немного и гляжу — подходит: «Мы можем сдаваться только офицер!»

Вон оно что! В плащ-палатке я был, моих погон не видеть. Ах ты, думаю, фашист, гадская твоя рожа. Кричу по-русски: «А я кто для тебя, не офицер, так вапу и так! Может, еще документы предъявить с фотокарточкой, в крестовину мать?!» Опять он сходил куда-то в кусты и говорит: «Куда класть оружие?» У меня гора с плеч. Ткнул я ракетницей наугад — сюда и сюда! Только шнель, — говорю, — быстро, значит!

И тут у меня волосы на голове зашевелились. Ползели солдаты с поднятыми руками чуть не из-под моих ног. Со всем рядом, оказывается, был их замаскированный окоп. Отступил я назад, кричу: «Не подходить близко, пурюк! Построиться!». Поскидали они оружие в две кучи, выстроились кое-как. Где-то человек девяносто оказалось. Нескоро раненых, товарищи их под руки держали, одного — на носилках.

Вернулся я к своим, спрашиваю: что дальше делать будем? Сопроводить этих в тыл или вперед, своих нагонять? Решили — вперед. Написал я на листке: «Разрешаю пройти в тыл добровольно сдавшимся немецким солдатам во главе с офицером, 90 человек. Разведчик Бормотов». И число поставил. Отдал офицеру, сказал: «Это вам пропуск, понял? Документ. Ведите колонну. Да тряпку вашу держите повыше, а то наши издали не разберутся, крошат вас, за милую душу. Форштейн?»

Было это в последних числах января 45-го. Время я запомнил хорошо, потому что в ночь на 26 января, после того, как мы отправили в тыл пленных, меня ранило в перестрелке. Мы с экипажем заночевали в одном из хуторов, и на нас наскочили заблудившиеся немцы. До города Познань оставалось сорок километров. Я отбыл в госпиталь города Лодзь, где пролежал до мая 45-го. Там и День Победы встретил.

С Днем Победы, земляки!

11

Судьба Антонины Степановой

Очевидцы вспоминают 9 мая 1945-го замечательно солнечным днем. Словно сама природа в благодарность за наступивший мир одарила тогда людей щедрым теплом и светом. Многих кемеровчан победное известие застало на стадионе, где играло местное «Динамо». Футбольный матч был прерван, люди ликovali и плакали одновременно... Немало известных в городе спортсменов, ушедших воевать в огненные годы, не вернулось с фронта. Вера Волошина, Юрий Двужильный, Анатолий Друшляк, Борис Елсин, Федор Макаев, Борис Толстиков, Федор Токарев... Им, как и многим, отпраздновать Победу не довелось. За них, не вернувшихся домой, остались жить другие, в полной мере испытавшие на себе тяготы военного лихолетья. Ведь спортсмены, как люди наиболее подготовленные, были на фронте там, где особенно трудно — дрались в лыжных и десантных батальонах, были разведчиками, снайперами, истребителями танков, инструкторами, обучавшими бойцов умелому владению оружием, приемам рукопашного боя. Кавалерами боевых наград возвратились домой Николай Тимофеев, Филипп Кудлаев, Борис Елов, Юрий Пылев, Владимир Павловский, Константин Якунин, Валентин Труфанов, Аркадий Тачков, Леонид Шутов, Эрнест Иванов и многие другие. А разве не заслуживают благодарности те спортсмены, кто в годы войны самоотверженно трудился в тылу? И, между прочим, не забывали о спорте — Зоя Лихачева (Петрова), Иван Голофаст, Елена Клюге... Говорят, что 9 мая 45-го было замечательно солнечным днем. Пусть таким же он будет и нынче. Низкий поклон вам, боевые ветераны спорта!

Вот одна из довоенных фотографий, где радостно-усталая Тоня только что выиграла первенство области по конькам; вот она, светло-улыбчивая, в коляске мотоцикла с динамовским флагом на параде физкультурников; а вот — сосредоточенно-подтянутая — замерла на перекладине. Через несколько мгновений она поднимется на победный пьедестал. На обороте снимка дата — 1947-й.

— Я ведь, считай, всю жизнь динамовка — с 16 лет, — говорит Антонина Семеновна. И перечисляет виды спорта, которыми начинала заниматься еще школьницей. Их набирается с дюжину, если не больше.

— И даже мотоспорт? — удивляюсь я.

— О, мотоцикл — моя душа! Скорость любила беззаветно.

И рассказывает, как после войны, будучи единственной среди мужчин участницей, выиграла чемпионат Белоруссии по мотогонкам. И даже установила рекорд, что стало для нее и неожиданностью, и триумфом.

Чтобы понять, как коренная сибирячка оказалась вдали от дома, вернемся в довоенный Кемерово, где привлекательная девушка блистала спортивными победами, приводя в трепет молодые сердца многих поклонников. Один из них, Николай Трифонов, тоже динамовец, известный в городе футболист и хоккеист, оказался удачливее соперников, и в 1937 году они поженились.

Вскоре мужа (он был офицером) перевели служить в Свердловск, а в 1940-м — в Кишинев. Антонина работала тренером в «Динамо» и продолжала пополнять коллекцию спортивных наград: стала чемпионкой Центрального совета популярного общества. И не где-нибудь — в столице, выиграв легкоатлетический забег на 60 метров.

...В то страшное своей памятью июньское утро 41-го Антонина была на сборах под Кишиневом — гото-

Наверное, ничто так не передает колорит эпохи, как старые фотографии. А их у Антонины Семеновны Степановой накопилось за долгую жизнь — смотреть не пересмотреть.

И мне, рассматривая эти снимки, вдруг подумалось: будь они цветными, в них явно преобладали бы бело-голубые — динамовские — краски. Как символы неукротимости духа, воли, жажды победы во всем. И прежде всего — в спорте.

вилась к всесоюзному параду физкультурников. Их подняли по тревоге. Предупредили: в районе виноградников высаживается немецкий десант, вы выступаете в распоряжение военных. К счастью, тревога оказалась ложной. «Случись иначе, — вспоминает Антонина Семеновна, — толку-то было бы от нас, вооруженных санитарными сумками...»

Война обожгла впервые, когда возвращалась в город. На ее глазах за мальчиком, перегонявшим стадо овец, охотился «мессершмитт». Фашист не стрелял, просто издевался над перепуганным ребенком.

Потом была спешная эвакуация. Ее вместе с матерью и маленькой дочерью муж проводил до Харькова. «Не волнуйся, скоро все закончится — победа будет за нами», — сказал он, торопливо прощаясь. Больше им встретиться не довелось — Николай погиб в боях под Харьковом в начале декабря...

А их путь лежал дальше. Вначале в Казань — к отцу мужа, оттуда — в родной Кемерово.

Получив зимой похоронку, Антонина засобиралась на фронт — отомстить за гибель мужа. Уехала к знакомым в Свердловск. Ей помогли: на Урале формировались лыжные бригады, и вскоре в одной из них, 22-й, появился милый видный инструктор лыжной подготовки.

Их часть направили на Северо-Западный фронт в феврале 1942-го под Ленинград, где шли ожесточенные бои. Еще в дороге она получила боевое крещение: не доезжая Калинин, эшелон угодил под бомбежку.

Было ли страшно? Скорее, безразлично.

Начались фронтовые будни.

— В бригаде надо мной посмеивались, — вспоминает Антонина Семеновна, — что я, мол, трусиха. А стреляла я хорошо, но в людей не могла — было жалко. Лишь однажды выстрелила. Когда мы попали в окружение.

Те несколько дней в топких болотах, заросших редким кустарником, Антонина запомнила на всю жизнь. Был март, на лыжах передвигаться нельзя. Все на волокушах — пулеметы, минометы. Из еды лишь сухари. Пришлось пристрелить Орлика — славного жеребца, на нем обычно Антонина за почтой ездила. А немцы кричат: «Рус, сдавайся!». Потом подоспело подкрепление, бой был страшный. А когда вышли из окружения и сделали привал на одной из лесных полянок, только тогда и заметила — весна, зелень на деревьях пробивается...

Когда растаял снег, их лыжную бригаду переформировали в зенитно-артиллерийский полк. С ним и дошла Антонина до белорусского городка Гродно, где закончила войну старшиной-санхиминструктором. Памятью о ратном пути остались орден Отечественной войны II степени и медаль «За боевые заслуги».

Уже в победном 45-м она устроилась работать директором местной спортивной школы, одновременно участвуя в соревнованиях по легкой атлетике, баскетболу, волейболу, мотогонкам, — соскучилась за вой-

ну по спорту. А годом раньше она вышла замуж.

Потом было Заполярье — бухта Тикси. Они прожили там всего пять лет, когда произошла трагедия: ее муж Владимир Степанов был военным летчиком и разбился во время одного из полетов. Случилось это в 1951 году, и Антонина вернулась домой. Ее младшая дочь родилась уже в Кемерове.

Она не пала духом, сумев пережить очередное жизненное потрясение. Окончила высшие тренерские курсы и вскоре в школе № 16, что на Руднике, появилась энергичная учительница физкультуры. С утра до позднего вечера не затихали в школе спортивные баталии. И не удивительно, что ее воспитанники частенько выигрывали «город», а любимыми учениками до сих пор остаются известные в хоккейном мире Станислав Евдокимов, Сергей Захаренко, Владимир Бахаев...

— Без цветов я из школы тогда не возвращалась, — вспоминая замечательное время, улыбается Антонина Семеновна.

В 70-е Степанова перешла работать в систему профтехобразования. Десятилетие, проведенное ею в торгово-кулинарном училище, было наполнено потрясающе активной жизнью. Именно Антонина Семеновна создала гремевший в те годы туристический клуб «Сибирячка». Дни здоровья, туристические слеты, соревнования, походы на Алтай — такой вот была неутомимой. Признанием ее «Сибирячки» стали не только дипломы и премии, но и знак «За победу во всесоюзном слете по местам боевой славы». Эти места под Ленинградом были ей памятными еще с войны.

Был, правда, в этом десятилетии перерыв, когда по семейным обстоятельствам пришлось ей некоторое время жить во Фрунзе. Но и там Антонина Семеновна оставила после себя добрую память. Преподавала физвоспитание в одном из училищ и так увлекла баскетболом парней, что появилась команда, которой не было равных в республике.

Уйдя на пенсию, «Отличник физической культуры» Антонина Семеновна Степанова не отошла от общественных дел. Была председателем городского совета ветеранов спорта, до сих пор не отказывается от работы в участковых избирательных комиссиях. А 9 мая ее можно встретить в судейской бригаде на площади Советов, когда проводится легкоатлетическая эстафета в честь Дня Победы.

Правда, сказываются в последнее время последствия травмы, полученной когда-то на лыжне. Однако бодрости Антонине Семеновне не занимать.

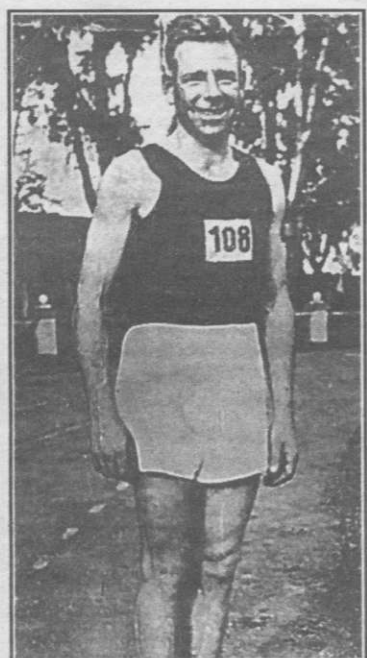
— Собираюсь сводить мальчишек из нашего двора в музей физкультуры и спорта Кузбасса, — говорит Степанова, — может, сами спортом займутся.

И в этом вся она, Антонина Семеновна — человек непростой, накрепко связанной со спортом, судьбы.

Олег КУРОЧКИН.

На снимке: Антонина Степанова в составе послевоенной баскетбольной команды г.Гродно (в центре).

Фото из архива.

Легенда сибирской легкой атлетики

Пожалуй, мало кто из спортсменов довоенного Кемерова мог состязаться в популярности с Николаем Тимофеевым — замечательным бегуном на дальние дистанции.

Он был не только стайером, как сказали бы теперь, от Бога, но и человеком редкого трудолюбия. Участвовал в первой всесоюзной и мировой рабочей Спартакиаде еще в далеком 1928-м, был бессменным чемпионом Сибири в 30-е годы.

В областном музее физкультуры и спорта хранится уникальная фотография, где Тимофеев состязается с прославленными москвичами — братьями Знаменскими. Тог-

да, в 1935-м, в Ростове-на-Дону, в споре с сильнейшими легкоатлетами страны, Николай финишировал третьим.

Как и большинство спортсменов, в годы войны Тимофеев был призван на фронт, воевал связистом. Вернулся домой старшиной, в родной горный техникум, где прежде преподавал физвоспитание, щедро делясь своими знаниями и опытом. Не одно поколение выпускников с благодар-

ностью вспоминает уроки знаменитого легкоатлета.

Улыбчивый, скромный, никогда не подчеркивавший превосходства своего спортивного таланта, — таким был и останется в памяти людей Николай Иванович Тимофеев. Человек-легенда сибирской легкой атлетики.

Олег КУРОЧКИН.

На снимке: Николай Тимофеев — сильнейший легкоатлет Сибири (1937 год).

РА ул. Тухачевского, 22 «Б», тел. 35-71-75.
E-mail: ritmas@mail.kuzbass.net

БЭСТ-ПРО Система автоматизации бухгалтерского учета и оперативного управления
© ЗАО «Интеллект-Сервис», г. Москва

Программы серии "БЭСТ"

Программа «НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК»
© ЗАО «Сервис-Налогоплательщик», г. Москва

ЭМИКС Ярославские Краски

Раскрась свой мир по-своему!

650056, Кемерово, ул. Ворошилова, 25
Телефон (3842) 734520, 734503

Все для развития вашего бизнеса! ЗАО «ПРАЗКО», тел. 35-28-08, 35-29-04.
Лич. № 42118 от 08.02.00 г. упр. Росс. АСЭ.
Зарегистрируем, откроем счета в банках, окажем юридическую помощь, ведем бухучет, сдадим отчеты в ГНИ, ликвидируем. Поможем жить!

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!
Страховая организация «Жасо-Магистраль» поздравляет вас с праздником Победы!
Желаем вам крепкого здоровья и благополучия.

В целях защиты ваших имущественных интересов «Жасо-М» в мае месяце устанавливает **скидки** по всем видам страховых услуг:

- страхование садовых домиков
- автотранспорта
- автогражданской ответственности
- жизни
- добровольное медицинское страхование.

Лиц. № 2589Д от 8.02.2000 г. Тел. 21-19-66, ул. Сарыгина, 22.

С 1 по 10 мая
ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ВОВ скидка на медикаменты

ПОСТОЯННО БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА МЕДИКАМЕНТОВ 10%

Аптека "Фитопантокор" пр. Кузнецкий, 92
Тел. 28-37-42

КОМПЛЕКС ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

СПРАВочно-ПРАВовые СИСТЕМЫ — КОМПЛЕКСЫ ДЛЯ БУХГАЛТЕРИИ
КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС — **ПАРУС**

БИЗНЕС ПЛАНИРОВАНИЕ

РЕГИСТРЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ — ОПЕРАЦИОННОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ПО

Тел. 258989 ИНФОБИЗНЕС ф. 211566

Аптека 100 Лиц. Б 60824 от 8.12.99 г.
Поздравляет с праздником весны и предлагает свои услуги!

Дозиметр «Квартекс РД 8901» — 2900 руб.
Обеспечит экологическую безопасность вам и вашей семье.

Для мужчин:
«Супер йохимбе» — от 160 руб.
«Медный всадник» — 63 руб.
«Виагра» 50 мг № 1

Для женщин:
средства для похудения:
чай «Летящая ласточка» — 63 руб.
«Супер-бромелайн» — 238 руб.
чай «Похудей» — 34 руб.

Большой ассортимент средств по предупреждению похмелья! Низкие цены.

Тел.: 36-64-18, 23-10-09.
пр. Ленина, 48. Без выходных

МАСЛО РАСТИТЕЛЬНОЕ
ШПРОТЫ КИЛЬКА
ЛАПША
быстрого приготовления
Ролтон
ТОРГОВЫЙ ДОМ **ТЕРЕМ**
НИЗКИЕ ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ 28 68 38

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!
Торговый центр «Славянский» поздравляет вас с праздником весны и днем Победы!
Для вас объявляется предпраздничное **снижение цен** на все виды товаров

Приглашаем за покупками по адресу:
ул. Федоровского, 9
(проезд автобусами № 6, 8, 17, трамваем № 5 до остановки «Хлебзавод»).
Тел. 28-94-87.

Вкусно, идеально и цена реальна
ООО «Умелые ручки»
Вареники «Антошка», «Лесные»,
Пельмени «Русские»,
«Столовые», «Крестьянские»,
Суповые наборы. Шпик.
Копчености из мяса птицы.
Копчености из мяса свинины.
Ул. Инициативная, 23 «а», тел. (384-2) 62-33-76.

«ОБЪЕКТИВ»
25-38-43

ЗАО КЕМЕРОВОТОРГТЕХНИКА

Все для успешной торговли и сервиса

г. Кемерово, ул. Шатурская, 6,
тел. 22-13-21, 22-22-06, т/ф 22-12-98.
Филиалы:
г. Прокопьевск (266) 3-82-03, г. Белово (252) 2-11-34, г. Юрга (251) 2-00-30.

«Нюсцентр-Д»
наука, архитектура, строительство, новейшие технологии
Дорогие ветераны!
Примите поздравления с 55-летием Победы от нашего коллектива.
Пусть этот светлый день принесет вам много радости, здоровья, бодрости духа, долгих лет жизни.

МЕБЕЛЬ для дома и офиса
САЛОН **AB** ПРЕМЬЕР

КЕМЕРОВО, ПРИТОМСКАЯ наб., 7
тел. (384-2) 36-29-27, 36-28-59
НОВОКУЗНЕЦК, ПР. БАРДИНА, 42; тел. (23) 46-74-29

Лицензия АВН 106114 КООРТИ
ЭКИПАЖ АВТОСИГНАЛИЗАЦИИ
Красноармейская, 59
25-76-29
от 2000 руб.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ГОРОДСКИЕ СБЫТ НЕДВИЖИМОСТИ
ОФОРМЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ
ПРОДАЖА КВАРТИР
36-58-15 ул. КИРОВА, 55
36-95-38 Лицензия А209338, рег. № 021-241

Компьютеры для всей семьи!
Тел. 36-19-92 **КВАНТ**

МОТОСАЛОН Кантри-Спорт
ул. 50 лет Октября, 23. Тел./факс 36-00-25, 36-40-48
E-mail: wintertour@relay.kuzbass.net

Витрины с техникой: **BOMBARDIER**, **POLARIS**, **MOTOR HARLEY-DAVIDSON CYCLES**, **SEA DOO**, **ski-doo**.

КЕМЕРОВО
Городская еженедельная газета.
Учредители: администрация г. Кемерово и трудовой коллектив редакции.
Индекс 51931.
Газета зарегистрирована 13.01.94 г. в Омской региональной инспекции, рег. свидетельство №3.

Адрес редакции: 650099, г. Кемерово, ул. Арочная, 41, 4-й этаж.
E-mail: news@kmr.kemsu.ru

Телефоны
Главный редактор 23-14-16
зам. главного редактора 23-38-97,
ответственный секретарь 23-57-61,
обозреватели, корреспонденты по вопросам:
— экономики 23-57-61,
— городского хозяйства 23-22-60,
— образования, здравоохранения, культуры 23-38-97,
— информации, спорта 23-05-11.
Отдел рекламы 23-14-00.
Бухгалтерия 23-31-25 (факс).
Главный редактор **А.В. Трутнев**.

За содержание рекламы редакция ответственности не несет. За дополнительной информацией просим обращаться к рекламодателям. Материалы, помеченные значком PR, публикуются на правах рекламы.
Номер отпечатан в типографии издательство «Красное знамя», г. Томск, пр. Фрунзе, 103/1.

Печать офсетная.
Объем 3 п.л.
Номер подписан в печать в 18 ч.
Заказ № Тираж 65000 экз.

Открыта подписка на II полугодие 2000 г. на газету **КЕМЕРОВО**
Участникам ВОВ к 55-летию Победы, а также пенсионерам, пенсия которым доставляется почтой, — дополнительные скидки.